Началась подписка на "ИГ" во всех почтовых отделениях Украины

Z

№ 9(120)
2003 год

ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

ВЫПУСК ОДИННАДЦАТЫЙ

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Фантастика по-украински

С 1 июня 2003 года Украинская ассоциация издателей и книгораспространителей начала подготовку к изданию книжной серии «Антология постсоветской фантастики» на украинском языке. В серию войдут произведения писателей–фантастов, живущих на территории бывшего СССР.

Цель издания «Антологии» — познакомить читателя с лучшими произведениями в жанре фантастики периода 1984–2003 гг.

За дополнительной информацией мы обратились к координатору проекта Громовице БЕРДНИК.

— Откуда взялась такая идея?

— Это идея г–на Афонина, президента Ассоциации, пришедшая ему в голову после состоявшегося в апреле конвента «КиевКОН».

— Вы собираетесь издавать переводы русскоязычных (хорошо у нас известных и на украинском книжном рынке представленных) писателей или произведения украинских (украиноpишущих) писателей, с которыми читатель совершенно незнаком?

— «Антология» будет состоять из 15–20 томов, в которые войдут произведения разных авторов — и украинских в том числе. Разумеется, будут популярные русскоязычные писатели, а также — по возможности — прибалтийские, кавказские и среднеазиатские.

— Будет ли это действительно массовый проект — или мизерный тираж «для галочки»?

— Планируется как массовый. А там — посмотрим.

Ольга ОПАНАСЕНКО

Приглашает Харьков

С 11 по 14 сентября 2003 г. в Харькове состоится очередной (пятый, юбилейный!) Международный фестиваль фантастики «Звездный мост». На него приглашены известные писатели–фантасты, издатели, критики, художники, переводчики, книготорговцы и просто любители жанра.

В программе фестиваля: доклады и диспуты, творческие встречи, пресс–конференции, интервью, всеукраинский телемост, посвященный фантастике, театрализованные шоу, концерт с участием писателей–фантастов, семинар молодых авторов, чемпионат по пэйнтболу; а также вручение ряда литературных премий и сопутствующие этому фуршеты, банкеты, фантастический «Пикник на обочине» и т. п. Будут подведены итоги конкурсов «Портрет Дориана Грея» (художественные работы принимаются до 25 августа) и «Эпиграмма–Ф» (свои «творения» — не длиннее 8 строчек — можно слать до 20 августа). Желающие выступить на фестивале с докладом или сообщением должны прислать его название и краткие тезисы в оргкомитет не позднее 5 августа 2003 г...

Хорошая новость для любителей украинской фантастики

...Да не одна, а сразу три! Именно столько фантастических произведений на украинском вышло в этом году. Киевское издательство «Зелений пес» порадовало читателей сборником Александра Левченко «Я, Володар» и романом Радия Радутного «Три життя про запас». Р. Радутный, уже известный нашим читателям своим цинично–ироничным стилем, на этот раз выступил в жанре фантастического боевика (впрочем, следует отметить весьма оригинальные сюжетные ходы), а А. Левченко, ранее специализировавшийся в области учебных пособий по компьютерной тематике, в этот раз использовал свои знания для стирания граней между фантастикой и реальностью. В сборник вошли его повести « «Віч–на–віч із самим собою», «Машина для вбивства», «Експедиція на Бермуди» и «Планета Братерства», а также заглавный рассказ «Я, Володар».

Характерная черта нашего времени — обе книги продаются в Интернет–магазине издательства.

Книга Юрия Грицини в стиле космической оперы вышла в Харьковском «Клубе семейного досуга» и распространяется по клубной системе.

Новый «Поттер» приехал в Украину

3 июля в киевской книжной кофейне «Бабуин» состоялась презентация пятой книги Дж.К.Роулинг о приключениях Гарри Поттера — «Орден Феникса» (на английском языке). Напомним, что в Англии книга поступила в продажу только 21 июня, так что проникновение Поттера в Украину произошло весьма оперативно.

И весьма празднично! Прибывших на презентацию любителей книг о юных волшебниках из университета Хогвартс с помощью Волшебной Шляпы распределяли по факультетам и отправляли за длинные столы пить крюшон. Чтобы маглы не скучали, для них исполнялись кельтские и ирландские песни. Благодаря костюмам любой мало–мальски образованный и наделенный фантазией человек мог узнать в исполнителях Гарри Поттера («фирменные» очки), Гермиону (плащ и длинные волосы), Рона (шотландская шапочка и рыжий парик) и других учеников Хогвартса. Музыка была действительно волшебной!

Когда приглашенные на вечеринку маглы заняли свои места, профессор Дамблдор и Минерва МакГонагалл приступили к занятиям по волшебству. Оказалось, что некоторые из присутствующих обладают магическими способностями, каковые и были ими продемонстрированы в процессе экзаменов по трансфигурации, приготовлению зелий и использованию философского камня. Нашлись среди гостей «Harry Potter Party» и спецы по квидичу — сугубо магической игре с применением летающих метел.

Первая из завезенных в Украину книг «Орден Феникса» (с удостоверяющими уникальность данного экземпляра печатями) была выставлена на аукцион и продана за 270 гривень.

Остальные гости могли приобрести более «поздние» книги по более скромной цене.

Марина ЛЕС

На фото: *первый «Поттер» в Украине «улетел» за 270 гривень!*

Присуждена Премия Артура Кларка

17 мая в Лондоне роман английского писателя Кристофера Приста «Разделение» («The Separation») принес своему автору престижную Премию Артура Кларка. Эта награда вручается ежегодно за лучшее научно–фантастическое произведение, изданное в Великобритании. Церемония вручения по традиции состоялась в лондонском Музее науки, а призом, как обычно, стали гравированная табличка в форме подставки для книг и денежная сумма, «равная» текущему году (в 2003–м — 2003 фунта стерлингов).

Стоит отметить, что Прист, начавший печататься в середине 60–х, получил Премию Кларка впервые, хотя в 1996–м и 1999–м годах уже выходил в финал с романами «Престиж» и «Крайние точки». Только с третьего раза судейская коллегия, которая состоит из двух представителей Артура Кларка, двух представителей Британской научно–фантастической ассоциации и представителя Музея науки, отдала предпочтение одному из самых талантливых английских фантастов (в нашей стране издавались его романы «Опрокинутый мир» и «Машина пространства»).

Из журнала «Звездная дорога» (Москва)

Новое отражение реальности

Очень скоро — в ближайшие дни — на базе Издательского Дома «Мой компьютер» выйдет новый журнал «Реальность фантастики». О том, каким он будет, мы решили узнать у главного редактора Ираклия ВАХТАНГИШВИЛИ.

— Ираклий, расскажите, пожалуйста, нашим читателям, что вы вкладываете в название «Реальность фантастики»? Какова концепция журнала?

— Мы считаем, что вся литература в какой–то мере является фантастикой. Любое художественное произведение пишется человеком, который пропускает реальность через себя, через призму своего мышления. Человек в принципе не может отображать реальность полностью адекватно — что–то он добавляет, что–то убирает, что–то интерпретирует по–своему.

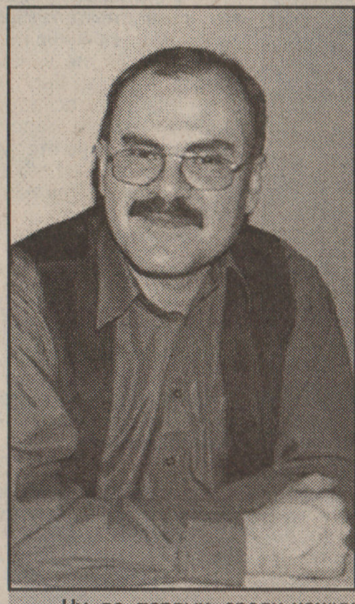
Но это, конечно, максимально обобщенно. Мы же названием журнала хотели подчеркнуть, что фантастика есть отражение реальности, тех проблем — социальных, научных, технических, — с которыми мы сталкиваемся ежедневно. Даже фэнтези — это отражение морально–этических проблем, которые будут существовать до тех пор, пока существует человечество. Отражение увлекательное, насыщенное сказочными и мистическими происшествиями и персонажами.

Вот коротко о названии нашего журнала. Что же касается концепции — мы не будем ограничиваться какой–то определенной тематикой или одним направлением фантастики. Намерены публиковать практически все. Наверное, нас будут упрекать в расплывчатости, во «всеядности», но мы этого не боимся. Для нас основным критерием является художественная ценность произведений. Добротная литература, хорошие рассказы и повести.

Рубрик в новом журнале практически нет. У нас не будет деления по направлениям — фэнтези, научная фантастика, социальная фантастика, юмористическая и т.п. Намечены только следующие разделы: «Проза», «Критика, публицистика, обзоры», «Новости фэндома» и «Библиографическая страничка».

Думаю, что журнал читателям понравится. В первом номере они смогут познакомиться с произведениями таких известнейших писателей, как Сергей Лукьяненко, Владимир Васильев, Геннадий Прашкевич.

— Среди авторов, которые сотрудничают с вашим журналом, очень много громких имен. Но меня удивило то, что практически все это писатели из зарубежья — ближнего или дальнего. А как же писатели, живущие в Украине? Вы с ними принципиально не работаете?

— Ну, во–первых, среди наших авторов есть известный киевский писатель Андрей Курков. Он, конечно, много времени проводит за рубежом — его произведения на Западе пользуются большей популярностью; — естественно, Андрея часто приглашают на встречи с издателями, читателями, другие культурологические мероприятия. Но и здесь у него нагрузка немалая: он является секретарем Союза писателей, часто выступает по телевидению, по радио. Тем не менее он обещал предоставить для нашего журнала свою новую работу.

Во–вторых, будут и другие украинские авторы. В первом номере выйдут два рассказа Яны Дубинянской — она тоже киевлянка, а также рассказ Ильи Новака, молодого, подающего немалые надежды киевского писателя-фантаста. Собираемся наладить сотрудничество и с супругами Дяченко. Они сейчас почти полностью ангажированы издательством «ЭКСМО», так что времени у них мало. То же самое с Олди. Зато они оказывают нам всемерную поддержку, порекомендовали немало интересных авторов.

Мы будем брать все самое лучшее и у писателей ближнего и дальнего зарубежья, и, естественно, у украинских авторов. Собираемся работать и с молодежью. Сейчас о нашем журнале мало кто знает, но когда он станет популярным, уверен, найдется много перспективных ребят.

— В какой пропорции в вашем журнале будут представлены беллетристика и критико–публицистические материалы?

— Наш журнал в большей степени литературно–художественный. Но и критико–публицистические материалы в нем, конечно, будут — около четверти или трети общего объема. В первом номере у нас идет статья Марии Галиной — талантливой писательницы и одновременно блестящего критика. Две статьи Андрея Валентинова — «Четвертый рейх» и «Наши в Хроносе». Последняя как доклад была зачитана на состоявшемся в апреле «КиевКОНе» и вызвала у слушателей большой интерес. Также мы взяли три обзорные статьи у Романа Арбитмана.

— Роман Арбитман, ведущий рубрики «Арбитмания» в журнале «Звездная дорога», пользуется весьма скандальной славой. Он наступал на мозоли многим современным фантастам, а кое–кому и вовсе посоветовал очистить фантастику от своего присутствия. Не боитесь брать статьи у человека с такой репутацией?

— Арбитман бывает резок, чересчур критичен, но особой скандальности — во всяком случае, в тех материалах, которые мы собираемся публиковать, — я не заметил. Если человек высказывает справедливые замечания — чего тут бояться?

— Вам как главному редактору какие направления в современной фантастике кажутся наиболее перспективными?

— О перспективах фантастики я, пожалуй, говорить не буду, — в таком вопросе трудно сохранить объективность. Лично мне больше нравится научная фантастика, социальная фантастика и фэнтези — конечно, при условии, что это настоящая, хорошая литература. Не люблю, скажем, киберпанк. Но, идя навстречу вкусам читателей, в первом же номере мы публикуем рассказ американца Руди Рюкера. Вне зависимости от моих личных предпочтений я знаю, что и у этого направления есть читатели, и они тоже найдут в журнале то, что им нравится.

— То есть диктата главного редактора не будет?

— Нет. Главное требование — чтобы вещь была хорошо написана.

— А есть механизмы для уравновешивания вашего мнения?

— Нет, и не будет. Мы не в дискуссионном клубе. Излишняя демократия порой вредит работе. Бывают толковые советы и бестолковые дебаты. Надо принимать во внимание первые и отметать последние.

Беседовала
Ольга ОПАНАСЕНКО

Внимание, подписка!

Уважаемые читатели!

По вашим многочисленным просьбам редакция "ИГ" организовала подписку во всех почтовых отделениях Украины. Оформить подписку на любое из 20 изданий "Интересной газеты" можно в любом почтовом отделении Украины.

Стоимость подписки составляет:
1 месяц — 60 копеек + услуги почты.

Вы можете подписаться на любое количество месяцев до конца текущего года.

Обращаем внимание, что стоимость почтовых услуг будет ниже в случае подписки на большее количество месяцев.

Ниже мы приводим перечень всех газет с подписными индексами. Наших подписчиков ожидают приятные сюрпризы и подарки.

Подписные индексы также размещены в "Каталоге подписных изданий Украины" на стр. 84-85.

"Интересная газета. **Вв. Моя экзоистория**". Подписной индекс 41833

"Интересная газета. **В. Экзоэротика**". Подписной индекс 40531

"Интересная газета. **Аа. Магия для семьи**". Подписной индекс 22086

"Интересная газета. **А+. Оракул**". Подписной индекс 06481

"Интересная газета. **А. Магия, мистика**". Подписной индекс 40530

"Интересная газета. **Z. Просто фантастика**". Подписной индекс 06479

"Интересная газета. **S. Special**". Подписной индекс 40545

"Интересная газета. **R. Для мужчин**". Подписной индекс 40532

"Интересная газета. **L. Лабиринты любви**". Подписной индекс 40538

"Интересная газета. **J. Тайны истории**". Подписной индекс 06476

"Интересная газета. **G. Загадки цивилизации**". Подписной индекс 40844

"Интересная газета. **Ff. Хозяюшка**". Подписной индекс 41837

"Интересная газета. **F. Для женщин**". Подписной индекс 40537

"Интересная газета. **Dd. Мир непознанного**". Подписной индекс 41836

"Интересная газета. **D+. Антимиры**". Подписной индекс 06482

"Интересная газета. **D. Невероятное**". Подписной индекс 40535

"Интересная газета. **Х. Икс–блок**". Подписной индекс 21500

"Интересная газета. **К. Криминоген**". Подписной индекс 40533

"Интересная газета. **Ee. Помоги себе сам**". Подписной индекс 41834

"Интересная газета. **Е. Исцеление**". Подписной индекс 40536.

Игра в шарики

В июне 2002 года было впервые сообщено об успешно проведенной телепортации фотона.

Случилось все это в одно прекрасное летнее утро, когда мы с Мю и Лю играли на поляне в шарики. Ну, знаете, ты его бросаешь одному приятелю, тот его отбивает другому, другой третьему... Проигравший — у кого шарик упадет. Самое сложное — определить, у кого же он на самом деле упал: то ли у того, кто плохо отбил, то ли у того, кто плохо поймал. Игра у нас не очень ладилась, втроем играть грустновато, не то что впятером. Поэтому мы постоянно спорили и ругались, больше даже, чем играли.

А в тот момент Лю и Мю вообще полезли драться. Я стояла и ждала, пока они успокоятся. По опыту знаю, что лучше не вмешиваться, дольше будет.

Тут Лю, кажется, с силой бросил шарик в сторону.

Нате вам! Мы все невольно проводили его взглядами. И вдруг шарик пропал.

Просто взял — и пропал!

Вы не представляете, как мы обалдели (драка, конечно же, сразу прекратилась). Всем известно, что шарики просто так не пропадают. Они, если на то пошло, вообще не пропадают. Шарик можно разбить (тогда будет несколько шариков), расплющить (если очень–очень нагреть), проглотить, в конце концов... Но не так же!

Я подошла к тому месту, где он исчез. Осмотрелась. Даже принюхалась. Ничего!

Лю подбежал туда, где шарик примерно должен был упасть. По его виду было ясно, что и там ничего.

Мю просто стоял, открыв рот. Потом спросил:

— И что будем делать?

И тут только до меня дошло, что дело вовсе не в шарике. Шарик–то — ладно. Но ведь случилось нечто совершенно неописуемое! Если пропал шарик, то пропасть может что угодно. Даже мы! Что–то не в порядке!

И что–то надо делать!

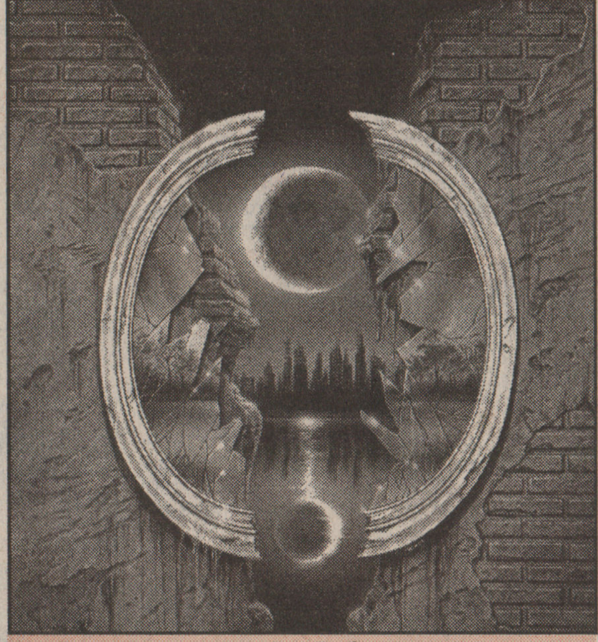
Мю заметил, что мы с Лю оценили всю серьезность положения, и добавил:

— Я — к старшим. — И убежал.

Мы с Лю переглянулись.

— Ты тоже думаешь, что надо к старшим? А, Пи?

Я еще раз принюхалась. Только уже не так просто, а... Как бы это сказать?.. Вокруг, что ли. По всем местам. Что–то определенно было не так. Пока эти старшие поймут, в чем дело... Пока сюда попадут... Мало ли что за это время... И потом — что они понимают, эти старшие!

— Давай так: я туда, — махнула в одну сторону, — а ты туда. Проверим, что случилось.

Лю радостно кивнул.

И я тут же скользнула.

Знаете, это как немного вбок, как когда в прятки играешь, только серьезнее. Ну, просто поперек оси. Правда, взрослые говорят, что не поперек, а вдоль. Только другой оси. Ну, в общем, вы поняли.

***

В другом мире я оказалась в каком–то доме. Вокруг куча народу, в какие–то простыни замотанного. Все суетятся, бегают, кричат. Грохот с улицы невозможный.

Я потрясла головой (трудно сразу к новому месту привыкнуть), пытаясь понять, что тут у них. То есть, что тоже что–то не в порядке, и так ясно. Но что?

Потом как бабахнет. Все на пол попадали (и я тоже), потом вскакивать начали — и на улицу. И я тоже. Тем более что все мне кричать стали:

— Пенелопа, скорее!

Это я — Пенелопа? Ладно.

Выбежала на улицу — а там еще хуже. И людей больше, все вопят, толкаются, падают... И с неба какая–то гадость сыплется. Нет, думаю, так я ничего не пойму.

Осмотрелась. Оказалось, кстати, что на мне такая же простыня вместо одежды. Выбрала местечко поспокойнее, легонько оттолкнулась и воспарила. Вы, когда воспаряете, то лицом вперед, так ведь? А я — затылком. Лю говорит, что очень красиво!

Так вот. Поднялась я над всей этой неразберихой повыше, тут хоть что–то понять можно. И оказалось, что попала я в городишко у подножия горы, и эта самая гора как раз собралась стать вулканом. Плюется огнем, пеплом и камнями, здания валиться начали. Кошмар!

Присмотрелась я ко всему этому, прислушалась–принюхалась... У них, конечно, горе, но причина не в них. Похоже, здесь тоже свой «шарик пропал». И послала мысль Лю.

— У тебя как?

— Ужасно!

— Но причина не там?

— Где — не там? Я уже в третьем месте!

— Ладно, у меня тоже не то. Пошла дальше.

И скользнула.

Вот ведь, «в третьем месте»! Задавака!

***

А–а–а–ай! Куда это я попала?!

Огонь, огонь, огонь со всех сторон. Грохот, пламя. Что я, прямо в тот вулкан попала, что ли? Да нет... Тут помасштабнее будет. А я кто?

Попыталась оглядеть себя. Н–да...

Я, оказывается, звезда. Точнее, ее часть, которая непрерывно взрывается вместе со всеми остальными. А «я» означает лишь один из вихревых потоков в ее недрах. Угораздило ж в сверхновую скользнуть! Надо выбираться.

Нет, сначала — определить важность этого взрыва. Не в нем ли причина неприятностей? Эх, не в нем. И вообще, что–то я много времени трачу на осматривание–привыкание. Надо сразу настроиться на это чувство — «важно — не важно» и не обращать внимания на подробности.

Скользнула.

***

Не–ет, вымирающим динозавром я быть не хочу!

Одни ноги чего стоят!

Скользнула.

***

Какая–то автокатастрофа в туннеле. Мелочи!

Скользнула.

***

Расширяющаяся галактика. Красота! Эх, пожить бы так! Но, к сожалению, это не то.

— Лю! Как дела?

— Никак.

— Аналогично.

И тут же (что значит «темп жизни галактики»!) — мысль от Мю:

— Эй, Лю, Пи! Взрослые уже разбираются. Возвращайтесь!

Как же! Отвечаем хором:

— Сейчас, сейчас, мы почти нашли!

Скользнула.

***

И... Ой! Кажется, действительно нашли!

— Лю! Сюда!

Я, опять в виде девушки, стою в какой–то лаборатории — приборы, лучи, счетчики, датчики. Что–то ощутимо гудит и вибрирует. Над приборами склонился некий человек в халате (таком же, как и на мне. Я лаборантка?) и что–то там регулирует и нажимает. Ясно. Эксперимент.

Суть пока не улавливается, но и неважно. Главное — твердое уверенное ощущение, что нашла. Рядом возникает Лю. Ха, какой у него смешной вид в этом комбинезоне! Пока мы с ним обмениваемся взглядами и пытаемся разобраться в происходящем, появляется один из старших. Укоризненным профессорским взглядом одаривает нас и подходит ближе к аппаратуре.

Ничего не понимаю.

— Старший, в чем тут дело?

— Посмотри, что он делает.

Смотрю.

Нажимает кнопку, запускает луч лазера, прогоняет его через магнитную ловушку, фиксирует... Ну и что?

— Не так! Посмотри домашним взглядом!

Опять смотрю.

Много–много шариков жужжат в ожидании, пока с ними поиграют. Коробочка открывается, они радостно бросаются из нее. Чья–то огромная рука хватает один из них, сжимает и... Ой! Шарик исчезает. На его месте возникает жуткая пустота, в которую начинает засасывать другие шарики, звезды, динозавров, вулканы, галактики, людей, планеты... Все!!!

Так это он?!

И что же делать?

Но старший мудрее. Он знает. Он готов.

Старший скользит совсем чуть–чуть назад (и мы за ним), и как только огромная рука готовится схватить несчастный шарик, ловко выхватывает его и отправляет туда, где он должен был бы быть.

Уф! Все в порядке!

Экспериментатор вглядывается в свои приборы, выпучивает глаза, расплывается в идиотской ухмылке, радостно кричит, подпрыгивает. У него тоже все в порядке.

Можно домой.

Скользим все вместе, прямо на нашу поляну.

***

Мы стоим перед старшим, виновато понурив головы, ожидая взбучки. Он некоторое время молчит, разглядывая нас. Потом, как бы сам себе, произносит:

— Ох, доиграются они...

Я поднимаю взгляд. Ребята тоже.

— Ладно... Пи, Лю, Мю, молодцы! Быстро сообразили. Наказания не будет. Играйте...

Ура!!!

—...играйте в шарики. Скоро это умение вам ой как пригодится! Они ж не остановятся.

И уходит.

Мы подпрыгиваем от радости, почти как тот, в лаборатории, обнимаемся. Потом Лю подбегает к тому месту, где должен быть шарик, хватает его и бросает мне. Я отбиваю на Мю. Мю спотыкается и падает назад. И мы с Лю тоже, хохоча, валимся на землю.

Все в порядке.

Жизнь продолжается.

Шарики не исчезают.

Игорь ФЕДОРОВ,
г.Винница

№9(120)
2003 год

Винегрет для начинающих

В прошлых выпусках «Просто фантастики» (№№1–3 за 2003 г.) наши читатели могли узнать о том, какая судьба ожидает их гениальные творения после написания (цикл статей по мотивам выступления Г.Л.Олди «Я наваял нетленку. Что дальше?»). Тех, кто, не убоявшись трудностей общения с редакторами и издателями, собирается ваять нетленку и впредь, приглашаем ознакомиться с советами, которые дает начинающим писателям главный редактор журнала «Порог» А.Я.КОРЕПАНОВ.

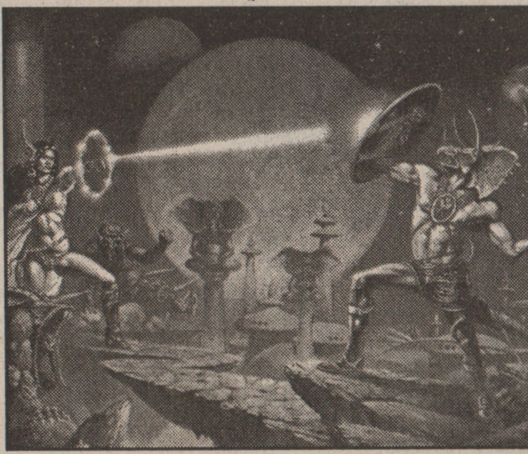
Написал: «космические оперы» — и вновь вспомнил С. А. Снегова, которого в начале этих винегретных заметок назвал родоначальником советской «космической оперы». Так ведь это была действительно опера! «Кармен»! (Ну как не вспомнить достопочтенного Паниковского). Опера, а не ярмарочный балаган. «Очень важна в произведении первая фраза» — вновь и вновь повторял он и всегда ссылался на «Саламбо» Флобера. «Послушайте, как звучит начало, — почти благоговейно говорил Сергей Александрович. — Это было в Мегаре, предместье Карфагена, в садах Гамилькара...»

Помню, как он сокрушался по поводу того, что ни в одном произведении «семинаристов» (Дубулты, Всесоюзный семинар молодых писателей–фантастов) он не обнаружил «второго слоя» — все произведения были плоскими, а не объемными. «Мы ломовики и лобовики», — говорил он и приводил в пример знакомую с детства (во всяком случае, моему поколению) «Голубую чашку» А. Гайдара. Потом я перечитал этот рассказ: массаракш, а ведь точно! В детстве–то этого не замечаешь, а взрослые не читают «Голубую чашку». Речь идет не об иносказании, не об эзоповом языке, а именно о втором слое, идущем параллельно с первым, переплетающимся с ним. Задача, конечно же, сложная для начинающих — но пусть она станет вершиной (или одной из вершин), к которой нужно стремиться.

А вот дидактичность, напротив, — это не вершина, а яма, в которую лучше не падать. Не стоит поучать читателя, не стоит считать его глупее автора. Известный писатель С. Антонов говорил, что художественную идею он, еще будучи литкружковцем, представлял себе «как нравоучение, как мораль басни». А идею–то надо показывать посредством художественного образа, через героя, а не давать в конце, как в оригинале «Сандрильоны» (более известной как «Красная Шапочка». Кстати, в дальнейшем мораль из окончания сказки исчезла).

Помнится, на одном из Всесоюзных семинаров Святослав Логинов при обсуждении здорово врезал мне сразу за две мои повести. «Из каждой строчки прет классное наставничество, — сказал он. — Повести дидактичны, в них прослеживается четкая мораль; она формулируется где–то в середине, и дальше идет иллюстрация морали». Записал я эти его слова... Обидно было, конечно (всегда считаешь свои вещи гениальными!), но зато урок я получил очень хороший. А люди–то какие были в нашей группе: Юлий Буркин, Алан Кубатиев, Лев Вершинин, Сергей Иванов (это который из Риги)!.. Увы, отошли те времена, когда ежегодно проводились такие семинары молодых писателей–фантастов — не конвенты и фестивали (которые тоже по–своему, безусловно, хороши), а именно учеба, взаимное чтение произведений, их разбор (не разборки!), советы...

Ладно, взгрустнул — и пойдем дальше. Немалое значение в восприятии фантастического произведения играет внимание автора к деталям, вызывающим у читателя ощущение достоверности, подлинности фантастического. И вообще деталями не стоит пренебрегать (хотя и перегружать ими произведение тоже, наверное, не стоит). Приведу почти классический пример из «Войны миров» Г. Уэллса. Помните, снаряд угодил в боевой треножник и в клочья разнес марсианина — но сам треножник устоял. «Никем не управляемый, с высоко поднятой камерой, испускавшей тепловой луч, он быстро, но нетвердо зашагал по Шеппертону. (...) Чудовище стало теперь слепой машиной разрушения. Оно шагало по прямой линии, натолкнулось на колокольню шеппертонской церкви и, раздробив ее, точно тараном, шарахнулось, споткнулось и с грохотом рухнуло в реку». Вот картинка так картинка! А ведь Уэллс сегодня подзабыт...

Что делает эту сцену особенно вещной, конкретной? Именно удачная деталь — колокольня, в которую врезался марсианский треножник. Одновременно Уэллс применяет здесь и принцип характеристики неизвестного через известное: колокольня, которую, словно тараном, сокрушил боевой треножник, позволяет читателю представить размеры и мощь этой фантастической машины. Этот пример я взял из книги Н. И. Черной «В мире мечты и предвидения».

Не знаю, насколько справедливо будет следующее утверждение, но все–таки выскажу его. Возможно, это дело вкуса. (Как я обычно отвечаю авторам: «Я отнюдь не претендую на роль Верховного Судии и Истины в последней инстанции»). Мне не очень по душе, когда действие развивается линейно, без перебивок, без экскурсов в прошлое, без забегания вперед, без описания одного и того же события разными персонажами. Совет это или не совет — решать самим начинающим авторам.

Опять же вспомню С. Снегова. «Глагол — энергия речи, — говорил он. — Употребляйте поменьше прилагательных, побольше глаголов. — И тут же добавлял: — Хотя, в общем–то, это личное дело каждого».

А вот в чем я абсолютно уверен, так это в том, что ни в коем случае не стоит делать фантастическое произведение простой демонстрацией–манифестацией какой–либо научно–технической (или полунаучно–полутехнической) идеи. Да, такая идея может быть стержнем, основой сюжета, его каркасом — но не более. Читатель должен видеть не скелет, а симпатичное, в меру упитанное существо в расцвете лет и сил... Вообще, описание всяких технических устройств не входит, по–моему, в перечень «должностных обязанностей» фантастической литературы.

(Продолжение. Начало в №№4-8 за 2003 г.)

(Продолжение следует)

ЛУКЬЯНЕНКО ПРОТИВ ИНТЕРНЕТ-ХАЛЯВЫ

Известный фантаст Сергей Лукьяненко — один из немногих популярных авторов, чьи тексты до недавнего времени выкладывались в Интернете в полном объеме. Чаще всего писатели, опасаясь испортить отношения с издателями или просто не желая поощрять халявщиков, выкладывают на своих веб–страничках фрагменты произведений. Романы же Лукьяненко появлялись на его сайте вскоре после выхода бумажной версии книги.

И вот в конце мая автор «Лабиринта отражений» — книги, благодаря Интернету завоевавшей огромную популярность еще до выхода на бумаге, обратился к посетителям сайта с заявлением: в свободном доступе остаются только повести и рассказы.

«С первого дня работы этой страницы одним из основных принципов было наличие на ней полных электронных вариантов моих книг, — пишет С.Лукьяненко. — Исключение делалось лишь для самых новых произведений, которые выкладывались через год–полтора после выхода в свет книги. Я считал и считаю, что на данный момент в российских условиях это не наносит заметного коммерческого ущерба ни автору, ни издательству. В то же время я не считал и не считаю данную практику правильной — противоречa, в первую очередь, интересам авторов и издателей, она в конечном итоге вредит и читательским интересам. Существующий ныне в России пиратский рынок аудио-видео и программной продукции, многочисленные электронные библиотеки, где без согласия правообладателей выложены тексты книг, — не более чем одно из последствий периода безвластия и беззакония в жизни страны».

Непосредственная причина изменения политики — три крупных западных издательства отклонили предлагавшийся им перевод «Лабиринта отражений». При этом издателям понравилась книга, издателям понравился перевод, у издателей вызвали интерес и другие книги российского писателя. Причина отказа — «российские авторы, в том числе и Лукьяненко, не придерживаются цивилизованного подхода к авторскому праву».

Разумеется, решение Сергея Лукьяненко у многих читателей вызвало недовольство. Посыпались, в частности, жалобы на то, что в глубинке или за пределами России трудно достать фантастические книги. В ответ на эти претензии, и раньше выглядевшие неубедительно (книги С.Лукьяненко можно заказать в магазинах «Книга — почтой», а также в нескольких Интернет–магазинах), на сайте организована продажа электронных версий семи самых популярных романов автора.

По–моему, достойный ход.

Роман КАРАКОЗ

№9(120)
2003 год

Игра в мечту

Отто Фридрих Вильгельм Людвиг

В наши дни есть не так уж мало людей, желающих сбежать от серой и скучной реальности в мир сказки. Некоторые удовлетворяют свое «желание странного» с помощью чтения фантастической литературы. Другие пытаются перенести сказочные фантазии на более твердую почву: куют себе оружие, шьют костюмы, клепают кольчуги и шлемы, поют эльфийские песни, перевоплощаются в орков и хоббитов...

Историк и писательница Ольга Елисеева утверждает, что первые — и самые дорогие! — ролевые игры проводил король Баварии Отто Фридрих Вильгельм Людвиг из пфальцско-баварской династии Виттельсбахов, которого современники называли Сказочным королем. Для воплощения своих романтических фантазий он строил роскошные замки и идиллические деревушки, в которых счастливые поселяне, живущие на дотации из королевского кармана, выращивали лишь цветы и яблоки. Собирал войска и водил их на славные битвы со злом и на поиски Святого Грааля. Заказывал феерическое музыкальное сопровождение — говорят, что оперы Вагнера были написаны композитором специально для королевских «ролевок»...

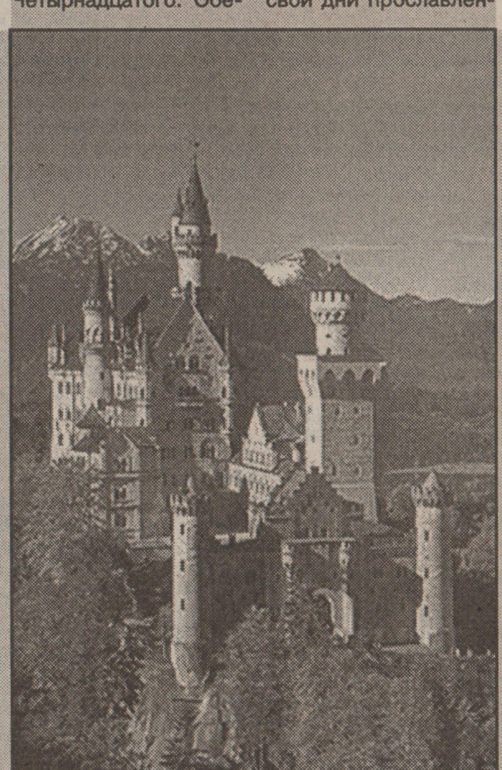

Херенкимзе

Два впечатления навсегда определили взгляд Людвига на мир и собственное предназначение. Одно — детское, от жизни в «земном раю» — замке Хоэншвангау. Он был построен его отцом Максимилианом Вторым, баварским королем, а тогда наследным принцем, в 30-х годах XIX века на руинах старинного замка XII века между двумя озерами — Альпийским и Лебединым. Строителями и владельцами замка на протяжении нескольких веков были так называемые шванриттеры — лебединые рыцари, миннезингеры, возводившие свою родословную к самому Парсифалю, рыцарю Святого Грааля, и Лоэнгрину.

Другое впечатление — юношеское, от оперы Рихарда Вагнера «Лоэнгрин», после прослушивания которой 2 февраля 1861 года композитор стал для короля божеством, а сам Людвиг осознал себя посланцем Святого Грааля. Когда Людвиг, робкий, чувствительный и обладавший богатым воображением юноша, впервые услышал оперу, он был потрясен. Он немедленно попросил отца пригласить композитора Рихарда Вагнера поставить спектакль заново лишь для него одного.

Проза современной ему жизни душила Людвига. Буржуазная демократия завоевывала плацдарм за плацдармом, старая аристократия сдавала свои позиции. Рыцарство, честь, благородство — все это оставалось в прошлом, а духовное плебейство и убожество новых хозяев жизни для мечтательной натуры Людвига были непереносимы. И он создал свой мир, перевоплощаясь в Лоэнгрина, Тангейзера, Людовика Четырнадцатого. Обедал в замке в одиночестве, обходясь даже без слуг, — но стол накрывали на несколько персон, чтобы король мог общаться с вызванным им духами Людовика Пятнадцатого или маркизы де Помпадур...

Нойшванштайн

А в 1867 г. после посещения Версаля во Франции и Вартбурга в Тюрингии Людвиг решил создать вокруг себя тот мир, в котором ему хотелось жить. Он приступил к строительству своих знаменитых замков.

Первым был Линдерхоф — единственный достроенный при жизни короля. Только разработка проекта потребовала около двух лет: король был чрезвычайно взыскателен; на все строительство ушло десять лет (с 1869 по 1879 г.).

В парке этого замка находится грот Венеры. В нем словно воспроизведена сцена из вагнеровского «Тангейзера»: вакханалия в гроте, где проводит свои дни прославленный певец, покоривший богиню любви игрой на арфе и теперь поющий гимн в ее честь и умоляющий отпустить его на свободу, к людям. Грот — искусственное сооружение. Основа его — металлический каркас, покрытый цементом и ракушечником, однако выглядит он как натуральный сталактитовый. Искусственное происхождение имеет и озеро: заложенный в нем специальный механизм вызывает волны. Глубина озера около 3 м. По первоначальному замыслу оно должно было стать частью декораций для постановки вагнеровских опер. Однако из-за плохой акустики король отказался от этой идеи. Зато охотно проводил время в гроте, катаясь по озеру на позолоченном челне в форме раковины. Световые эффекты способствовали игре фантазии: при голубом свете король чувствовал себя в гроте Капри, при красном — в гроте Венеры.

Линдерхоф

Строил замок архитектор Георг Дольман, но в основе эскизов был набросок самого короля — овальный салон, вокруг которого подковообразно расположены комнаты.

Если Линдерхоф был любимым местом Людвига как частного лица, то два других дворца должны были являть своеобразные послания миру, романтический протест против усредненной пошлости, продажности, униформы.

Херенхимзее (на озере Химзее в 80 км от Мюнхена) был начат в 1878 г., копировал Версаль и был самым дорогим из королевских проектов. Когда в 1886 г. владельца не стало, все работы были прекращены.

В Нойшванштайне, самом знаменитом своем детище, строившемся с 1868 по 1886 г. и достраивавшемся после смерти короля, Людвиг провел 172 дня, в том числе последние 12.

Помимо этих трех, планировалось строительство еще нескольких, в частности, Фалькенштайна, а также китайского дворца в Тироле, который должен был стать копией пекинского Императорского дворца.

На эти проекты не могло хватить никаких средств, и министр финансов довел это до сведения монарха. Людвиг распорядился выпороть негодного министра и послать верных людей в крупные города Европы с целью ограбления банков, чтобы таким образом добыть деньги!

Хотя для строительства замков и проведения в них «ролевых игр» по мотивам легенд о рыцарях Круглого стола, о Лоэнгрине и Тангейзере Людвиг не использовал казну, а тратил только личное состояние, его обвинили в растрачивании государственных средств. По разным причинам с 1880 г. резко ухудшилось финансовое положение страны, в 1884 г. государственный долг составил 7,5 млн марок — и во всем обвинили короля. Людвига признали сумасшедшим и отправили в Нойшванштайн под опеку личного врача.

Мир жесток к романтикам. Через двенадцать дней и короля, и врача нашли погибшими при весьма странных обстоятельствах...

Сохранились свидетельства, что, приступая к строительству замков, Людвиг хотел, чтобы после его смерти они были взорваны, считая их таким же личным достоянием, как частная переписка. Разумеется, взрывать их никто не стал, и ныне они являются символом туристической Баварии.

В строительство Нойшванштайна Людвиг вложил 6,2 млн марок. Сегодня посещение его туристами приносит 7,8 млн марок ежегодно.

Марина ЛЕС

Подписной индекс “Интересная газета. Z. Просто фантастика” — 06479

№9(120)
2003 год

Дневник старого алхимика

Разум есть не успевший сформироваться инстинкт.
Аркадий и Борис Стругацкие

— Вы хотите сказать, юноша, что знаете о Моцарте нечто такое, что даже мне неизвестно? — Знаменитый моцартовед Вильгельм Шлиссенбург развалился в кресле, насмешливо поглядывая на щуплого молодого человека с папкой в руках, скромно присевшего на кончике стула. — О Моцарте мне известно все. О его жизни, о его тонкой ювелирной музыке, которую так сложно играть. Он мне иногда кажется трагичнее, чем Бетховен, — это при всей его выдержанности, изящности и элегантности...

— Бетховен — как упрямый ребенок, стремившийся в бешенстве разбить этот мерзкий мир. А Моцарт знает, что это невозможно. Мир всегда будет таким, сколько не круши его и не строй заново... Отсюда — сдержанность и обреченность. Он вежлив — и трагичен.

— Хм... А вы неглупы! Феномен Моцарта до сих пор не разгадан. Его ничему не надо было учить — он словно вспоминал давно забытое...

— Я знаю. Поэтому-то и принес сей любопытный документ, найденный в архивах Моцарта-отца, именно вам. — Юноша открыл папку и подал Шлиссенбургу несколько пожелтевших листков. Тот жадно накинулся на них.

«30 марта 1755 г.

Наконец-то! У меня получилось! Я выделил вещество!

Меня всегда удивляла способность живых существ наследовать весь накопленный опыт вида. Небольшой срок, чтобы развилось тело, а разум — или то, что аналогично ему, — уже готов к самостоятельной жизни, потому что хранит всю сумму знаний пращуров!

А человек? Мозг новорожденного — чистый лист бумаги, на который долгие годы детства, отрочества, юности кропотливая рука родителей и наставников наносит свои знаки. Только способность к знанию, но не само знание, наследует он.

Почему бы сыну не начать свой путь с той точки, в которой остановился отец, а не идти заново той же стезей проб и ошибок? Кошке достаточно несколько раз показать котенку мышь, и он, словно вспомнив давно забытое, уже ловит ее без помощи матери! Инстинкт? Несомненно! Но почему человек разумный лишен его? Обладая разумом, мы выше животных или гораздо ниже их? Или разум и инстинкт — разные вещи?

20 долгих лет дитя человеческое овладевает минимумом знаний, необходимых ему, чтобы жить! До 40 — совершенствует их и может внести что-то свое в здание всеобщего развития, а после 40 разум и тело медленно разрушаются... Благодарю тебя, Господи, что ты позволил мне найти способ сохранения накопленных знаний и передачу его потомству!

Как жаль, что я уже стар и не могу сам воспользоваться им! О, какое было бы счастье увидеть сына, вооруженного с первых лет всем опытом моей долгой жизни! Как легка была бы его дорога, как бы он опередил сверстников! Он продолжил бы мой труд с того момента, когда перо выпадет из моих рук.

Велика твоя милость, Господи, но почему так поздно?..

2 апреля

Смотрю на колбу и дрожу. Ведь всякое явление имеет и обратную сторону. Если наследуются знания, то как быть с пороками? Не понесутся ли они дальше, как снежный ком, как лавина, уничтожающая все на своем пути? Дети воров и убийц, вооруженные опытом своих родителей! Это страшно! Животные разума не имеют, они не способны передать неоправданной кровожадности. А мы — способны. Может, в этом великая божественная милость, что новорожденное дитя не обретает знаний, но и не наследует пороков? Неисповедимы пути твои, Господи! Может, мое открытие несет миру не расцвет, но гибель?

Хотя почему гибель? Рецепт можно держать в тайне и давать только достойным.

А кто может определить достойного? И не породит ли жажда обладания этим веществом войны, подобные войнам за власть и золото? Ибо оно также — и власть, и золото. Даже более: разум, возможности которого безграничны и возрастают из поколения в поколение.

Нужно уничтожить записи.

Но как вылить его, плод труда стольких лет, даже не испробовав?!

О господи, как я был счастлив своими исследованиями, не думая ни о чем! Я лез в гору, пьянея от близости вершины, и вот теперь, достигнув ее, я вижу бездну у своих ног!

Господи, ну почему вместо ожидаемой награды меня настигает твоя кара?!

5 апреля

Все еще не решаюсь уничтожить жидкость.

9 апреля

Сегодня заходил ко мне Леопольд Моцарт, помощник капельмейстера его преосвященства архиепископа Шраттенбаха. У него снова горе — умер новорожденный.

Леопольд просил осмотреть его жену. Все эти годы ее пользовал Сильвестр Баризани, Леопольд ему уже не доверяет. Я разделяю его недоверие: Баризани никогда не был хорошим доктором. Больные у него выживают скорее вопреки, а не благодаря ему.

12 апреля

Сегодня я сделал выбор. Господи, прости меня, если это ошибка, но я не мог поступить по-другому!

У меня были Леопольд и Анна-Мария. Я не нашел у нее никакого недуга, но дал им выпить мое вещество. Я уверил их, что на этот раз ребенок будет жить, и посоветовал отцу внимательно наблюдать за ним. Я сказал, что звезды благоприятствуют зачатию и рожденное дитя будет отмечено Богом. Они ушли счастливые.

Господи, прости мне эту ложь! Но я уверен в действии моей микстуры. Ребенок унаследует все знания музыканта-отца. Это не опасно для человечества! Музыка еще никого не убивала!

Господи, дай мне возможность дожить до того времени, когда этот ребенок научится говорить! Я верю, что он потрясет мир.

О, как легко будет ему жить! Он с рождения будет умнее своих сверстников. Обогащенному знаниями отца, ему легко будет добыть новые. Он будет настолько выше разумом, что с годами опередит свой век. Он познает такие высоты, такие тайны, которые недоступны прочим! Это ли не счастье?

Господи, дай мне дожить до этого дня!

Доктор медицины Ганс Заккер».

Вильгельм застыл над последним листком, потрясенный.

— Вы этому верите? — спросил он.

— Верю.

— Трех лет отроду — он уже играл пяти лет — сочинял. С 6–8 — он уже играет, как взрослый музыкант. Слава его потрясает мир. Позже отцы Бетховена и Паганини едва не убили своих сыновей, заставляя заниматься, в надежде сделать из них маленьких Моцартов. Тщетно! Они стали великими — но в свое время, повзрослев. А этот — этот родился великим.

— А знаете, тот доктор был прав. Хорошо, что он уничтожил записи. Его средство не приносит счастья. Стоящий над толпой — одинок и беззащитен. И чем яснее он видит свое превосходство — тем несчастнее.

— Он видел все насквозь, всю грязь этого мира. Мы, неспособные это понять, мы — счастливы. А гениям счастье заказано...

Ольга ПОЛЕВИНА,
г.Кировоград

МЕЖДУНАРОДНАЯ ГИЛЬДИЯ ХОРРОРА ВЫБРАЛА ЛУЧШИХ

Стали известны обладатели премий Международной гильдии хоррора по результатам 2002 года. Их выбрало жюри, сформированное гильдией, причем результаты его работы были обнародованы путем размещения пресс-релиза в Интернете, хотя обычно это делается «вживую» на каком-либо конвенте. Но у Международной гильдии хоррора, основанной в 1995-м, так и не сложилось прочной дружбы с организаторами самых известных конференций, посвященных «ужастикам» и «темной фэнтези», — «Драгонкона» и Всемирного конвента хоррора. На последнем из этих мероприятий, состоявшемся в апреле, были объявлены номинационные списки, но — не сами победители.

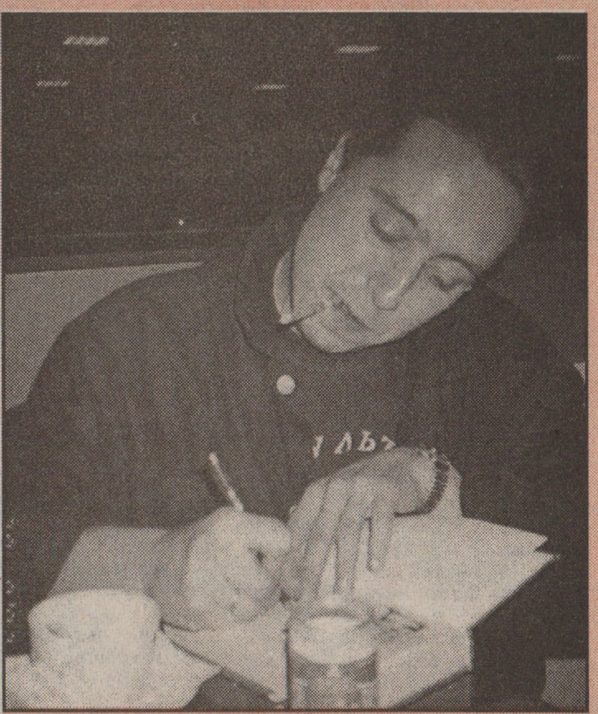
И вот кто ими все же оказался: в номинации «Живая легенда» — Чарльз Грант; в номинации «Роман» — Дэн Симмонс за «Зимнюю охоту» («A Winter Haunting»); в номинации «Дебютный роман» — Александр Ирвин за «Компанию девиц» («A Scattering of Jades»); в номинации «Большая повесть» — Томас Лиготти за произведение под названием «Моя работа еще не сделана» («My Work Is Not Yet Done»); в номинации «Короткая повесть» — Элизабет Хэнд за «Павану повелителю воздуха» («Pavane for a Prince of the Air») и Дэйл Бэйли за «Смерть и выборы» («Death and Suffrage»); в номинации «Рассказ» — Дон Тумасонис за «Видовые открытки» («Prospect Cards»); в номинации «Авторский сборник» — Чет Уильямсон за книгу «Силуэты под дождем» («Figures in Rain»); в номинации «Антология» — сборник «Dark Terrors 6»; в номинации «Нехудожественная книга» — Рэмси Кэмпбелл за сборник «Возможно: Эссе о хорроре и разновидностях фэнтези» («Probably: Essays on Horror and Sundry Fantasies»); в номинации «Графический роман» — Клайв Баркер за «Абарат» («Abarat»); в номинации «Периодическое издание» — «The Magazine of Fantasy & Science Fiction»; в номинации «Художник» — Джейсон Ван Холландер.

Из журнала «Звездная дорога» (Москва)

Олег ДИВОВ:
«Я предпочел бы несколько отдельных жизней»

Олег Дивов — москвич, родился в 1968 году. Учился на факультете журналистики МГУ, служил в армии, работал журналистом, профессионально занимался копирайтингом и созданием рекламных концептов. В фантастике дебютировал в 1997 году с романом «Мастер собак». Широко известен антиутопией «Выбраковка», собравшей множество номинаций и получившей четыре литературные премии. Описание трудовых будней «выбраковщиков» — шерифов будущей России, в которой победило суровое, но справедливое «добро с кулаками», зацепило многих. Сам автор говорит, что свою позицию совершенно четко обозначил в предисловии к книге, а жить в описанном им Славянском Союзе он согласился бы только в ипостаси выбраковщика, потому что тогда его хотя бы не сразу убьют.

Дивов — автор восьми романов и нескольких повестей, лауреат премий «Роскон», «Филигрань», «Сигма–Ф», «Странник» и многих других «фантастических» наград.

— Олег, поговорим о твоей книге «Саботажник», завоевавшей престижнейшую профессиональную фантастическую премию «Странник–2002». В этом романе очень много узнаваемых персонажей: мичман Харитонов, прапорщик–фантаст Майкл Воровский, мельком поминаются погибшие в морской пучине судовой библиотекарь Семецкий и водолаз Лукьяйнен. А еще есть «боевая активная органика», «семечки», «Сигма–Ф», «Мост», «фантомные боли», «дети ржавчины», «стожары», «делириум тременс», «Буховский», «Двадцать две уловки воина», «сельва», которая «не любит чужих», и многое другое, включая «периметр», напоминающий о «Неукротимой планете» Гарри Гаррисона. Какую цель преследовал Олег Дивов, разбрасывая по тексту романа все эти фишки и феньки?

—...А еще там есть прямые цитаты из Пьецуха, Венички и многих других. Цель я преследовал элементарную — подчеркнуть в тексте пародийный элемент и один–единственный раз позволить себе то, чем многие мои коллеги заполняют книгу за книгой. Но уж позволить, так от души! Больше не буду. Ну, почти.

Между прочим, только выписав бойню на «периметре» до конца, я сообразил, что это же чистой воды дедушка Хэрри Х. Собственно, тогда и было принято решение дожимать «стебалово» до логического конца. Некоторые говорят, что переходы от «хи–хи» к «серьезно» в книге слишком резкие. Не знаю. Видимо, мы по–разному понимаем «серьезность». Пресловутая «ярко выраженная философская подкладка книги» (не сам придумал, цитирую) — это уровень шестого–седьмого класса средней школы.

— Персонажи романа «Саботажник» много говорят о вечной жизни. Сам–то как относишься к бессмертию? Принял бы сей божественный дар?

— Думаю, я предпочел бы несколько отдельных жизней. Чтобы каждую прожить по–своему. Унизительная несправедливость мира в том, что жизнь дается человеку только раз, она очень коротка и, дабы сделать что–нибудь всерьез, приходится с самого начала и до упора колотить рогами в одни и те же запертые ворота. А я, допустим, мог бы стать... Кем–то еще. Не только литератором. Но чтобы прилично делать свое дело, нужно на него положить — что? Правильно, жизнь.

«Непрерывного» бессмертия, описанного в «Саботажнике», достоин, наверное, лишь тот, кто найдет в себе силы так же непрерывно совершенствовать духовную сферу. До состояния качественного прорыва. Интересно еще, в какую сторону и с какого конца его прорвет, конечно... Воспарит он аки птица или — как болотный крокодил с планеты Клякса?

— Кстати, о божественных дарах. На греческом имя Див означает именно «божественный». В «Слове о полку Игореве» упоминается демонический Див — мифологический персонаж арийского происхождения. Дивов — дивная, замечательная, редкая, слишком уж подходящая для писателя–фантаста фамилия. Прокомментируй, пожалуйста.

— Честно говоря, меня эта лирика никогда не занимала. Я с детства знаю, что «Дивовыми» в XV веке стали называть потомков французского рыцаря Гавриила (Габриэля?) Дивоша, каким–то образом прибившегося ко двору князя Московского Василия I Дмитриевича. В этом году будем праздновать шестьсот лет фамилии. Побочный эффект ее «искусственности» — то, что все Дивовы родственники, в том числе и те, которые зовутся Divoff.

— Цитирую высказывание одного из героев романа «Саботажник», писателя Майкла Воровского: «...смысл моей жизни — глубинный, потаенный, который вдруг мне открылся через улыбки читателей, — в том, чтобы им, моим читателям, стало хорошо!» Писатель Олег Дивов о смысле своей жизни может так же сказать? А писатель Михаил Тырин эти слова произносил когда–нибудь?

— Михаил против этих слов, как минимум, не возражал. Хотя слова — мои. Реальный Миша не хотел становиться прапорщиком, но на этом превращении настоял прототип мичмана Харитонова, которому надоело комиковать в одиночку. Евгений Харитонов, собственно, и выдумал прапора Тырина, получившегося слишком уж похожим на оригинал и потому переименованного в Воровского.

Я уже когда–то высказывался о своем отношении к работе, примерно так: «Это мой способ заработать деньги и одновременно немного переменить мир к лучшему. Хоть чуточку». И правда, когда подумаешь, что кому–то от твоей писанины стало легче жить, — да это же здорово, черт возьми!

— Судя по твоему творчеству (в частности, роману «Выбраковка»), рафинированным эскапистом, чуждым политике, далеким от трагедий, грязи и неприятностей реальной жизни, тебя не назовешь. На твой взгляд, нуждаются ли и сейчас наши соотечественники в «выбраковке»?

— По большому счету, жизнь — дерьмо. Глобально. Но если не замахиваться на обобщения, а присмотреться к частностям, оказывается — жить можно. Да, мне на этой планете никогда не нравилось. Поглядишь, бывало, в небо, и подумаешь — боже, какой прекрасный мир, и что за уроды его населяют! Но... Позиция взрослого отличается от позиции сопляка и нытика способностью, критически воспринимая существующий уклад, найти в нем свое место. В отличие от многих «прогрессивных литераторов», я не испытываю желания ни взрывать земную цивилизацию, ни громогласно предавать ее анафеме. Можете назвать это конформизмом. А можете пофигизмом. А можете назвать правильно: «Кажется, вырос мальчик». Кстати, пофигизма это отнюдь не исключает.

Что касается «выбраковки»... Подавляющее большинство соотечественников ее по–прежнему радостно приветствует, лишний раз подтверждая тезис Владимира Леви: «умом Россию не понять без помощи психиатрии».

— В повести «Предатель» весьма оригинально идентифицировано происхождение руководителей нашего государства (нынешний президент — полуэльф, его предшественник — полуорк), определена расовая принадлежность некоторых профессиональных групп (милиция, спецназ, пожарные), уголовного мира...

— Я исходил из психофизиологических характеристик рас. А народ — который, как известно, не обманешь, — подтвердил мою правоту. До моих ушей дошла байка про то, как нетрезвый юноша, влекомый ментами под руки, кричал: «Пустите, я же вас насквозь вижу, полуорки гнусные!»

— Главные герои некоторых твоих произведений — городские мачо, эдакие крутые парни из большого города. Верно ли, что ты, используя свой богатый опыт бывшего копирайтера, создал и сознательно поддерживаешь легенду о том, что в жизни писатель Олег Дивов — один из

этих парней? Или так оно и есть, без всякой легенды?

— Вообще-то, отличительная черта мачо — предельный эгоцентризм и неспособность к глубокому сопереживанию. По определению критика Дмитрия Володихина, мачо — это «концентрированный мужик». У меня их даже среди отрицательных героев нет. Они мне ни с какого боку не интересны. Настолько, что я вряд ли смогу их грамотно выписать.

Да, меня привлекают образы людей, способных принимать жесткие решения и, это очень важно, отвечать за последствия. То, что такие персонажи частенько по жизни оказываются не шибко счастливы и хронически одиноки, еще не делает их мачо.

Что касается моего имиджа и реального облика... Понимаешь, мы, видимо, редко задумываемся о том, какое огромное количество людей живет по принципу мышки в норке. Они не служили в армии; не вылетали с треском из институтов; никогда не стояли на горных лыжах и скейтборде; не умеют водить машину и уж, тем более, ремонтировать ее с помощью кувалды и какой-то матери; не обучены более или менее стильно одеваться; скрежещут зубами, услышав слово «спортсмен»; шарахаются от красивых женщин... Я сам многого не умею и не хочу, я лентяй и домосед. Тормоз, раздолбай и саботажник. Но, по мнению «мышек», я именно то, что ты сказал — человек, старающийся выглядеть крутым мачо. А у меня всего-навсего была нормальная молодость, со всеми сопутствующими глупостями, включая душераздирающие романы, пьянки-гулянки, битье автомобилей, высокие заработки и ежегодное увольнение по собственному желанию... Скрывать это, косея под тихого ботаника, я не намерен. Хотя по сравнению, допустим, с Вохой Васильевым я почти домашний мальчик. А, допустим, Владимиру Березину (который, между прочим, и бросил в народ со страниц «Независимой газеты» эту идею про «книжки о фантастических мачо» и «грамотный дивовский самопиар») мы с Вохой в подметки едва годимся...

— Олег, для того, чтобы писать, тебе нужны какие-то особенные условия: комфорт, тишина, уединение, музыка, еще что-то? Или тебе побольше спать надо? Ты ведь сам рассказывал, что увидел некоторые свои сюжеты именно во сне.

— Стараюсь научиться работать днем. Получается плохо, я — существо ночное. Пишу под нейтральную музыку, у меня есть самопальная подборка из Алана Парсонса, обычно она и крутится туда-сюда. Хотя конкретно сейчас играет «Rainbow», а за окном полдень. Но я ведь и не рассказ сооружаю, верно?

Подходящие «к использованию» сны нынче меня посещают редко. Но это не значит, что их совсем нет. Снятся мне, на самом деле, не сюжеты, а законченные эпизоды, вроде частей кино, из которых потом можно вырастить композиционно полноценный текст. Первые части романов «Закон фронтира», «Толкование сновидений» и «Предатель» — как раз такие «киношки», воспроизведенные на бумаге дословно и дотошно.

— Какую погоду любишь?

— Мое время — осень. Да, с годами я научился радоваться любой погоде, кроме откровенной жарищи, но органичнее всего чувствую себя в сухую осеннюю серость, чтобы без дождя, но и без яркого света. Вряд ли это связано с тем, что я родился 3 октября.

— Где предпочитаешь отдыхать?

— Я, видимо, навеки прикипел сердцем к природе Тверской области — есть там одна деревенька в 300 с лишним километрах от Москвы, где я, в общей сложности, прожил около семи лет. Сейчас, с изменением климата, там прямо курорт, вода как парное молоко. Пять озер разной степени великолепия под боком, роскошный сосновый бор, приветливое население, знающее меня с грудного возраста...

А на «югах» меня всегда поедом ела ностальгия. Ну, такой я загадочный тип.

Беседовал Владимир ЛАРИОНОВ, г.Санкт-Петербург

Олег Дивов и Марина Дяченко с призами «Сигма-Ф»

«КОСМИЧЕСКИЙ ЗОВ» РАЗДАЛСЯ ИЗ ЕВПАТОРИИ

В начале июля Россия, США и Украина отправили послание 90 тысяч землян из 53 стран к звезде Uma-47 из созвездия Большая Медведица, а также к созвездиям Кассиопея, Орион и Рак. По мнению астрономов, Uma-47 похожа на нашу Солнечную систему, в ней может обнаружиться жизнь.

Переводом сообщений в двоичный код занимался Институт радиотехники и электроники Российской Академии наук. Американская фирма «Encounter-2001» финансировала проект. А отправлено послание было из Евпаторийского центра управления и испытания космических средств, где расположена самая крупная в Европе антенна космической связи.

С братьями по разуму Евпатория уже пыталась связаться в 1962, 1999 и 2001 годах. В первый раз отправили слова «Мир, Ленин, СССР». В рамках нынешнего проекта, названного «Космический зов», в другие миры отправлены сообщения землян (в основном — американцев), рассказывающих инопланетянам о своих чаяниях любви, мира и межпланетной дружбы. Помимо этого, ученые вложили в послание данные о Земле.

Передача сигнала длилась 15 часов. Еще одна 23-часовая трансляция запланирована на январь 2004 года.Сигнал до созвездий и обратно будет идти минимум 60 лет. Возможно, наши внуки дождутся ответа.

Ждем до конца года

Новость 1. Олег Дивов сдал в «ЭКСМО» авторский сборник «К-10». Это его своеобразный «творческий отчет» за период более чем двухлетнего отсутствия на рынке «хардкаверов» (с января 2001 года, после сборника «Саботажник», выходили только допечатки и переиздания). В «К-10» вошли: одноименная повесть (совершенно новый текст объемом 5,5 авторского листа); известные рассказы «Параноик Никанор», «Закон лома для замкнутой цепи», «Вредная профессия»; некоторые тексты, заявленные автором как пограничные между публицистикой и беллетристикой. Каждый раздел сборника сопровождается послесловием, рассказывающим о трудной судьбе текстов и курьезах, сопровождавших их появление и продвижение в печать. Суммарный объем около 16 авторских листов, стартовый тираж 20 тысяч, срок выхода пока не определен.

О заглавной повести. По словам Дивова, он выступил в любимом стиле — написал производственную драму. На обложку сборника уже заказано изображение огромной (по тексту 80 см в холке) трехцветной кошки.

Новость 2. Принят к публикации журналом «Знамя» (с выходом до конца года) рассказ с рабочим названием «Запомним Таню мертвой» — первый опыт Дивова в реалистической прозе. Ранее Дивов объявлял некоторые свои тексты полностью реалистическими (например, эссе «Как я был экстрасенсом»), но мнение читателей заметно разошлось со мнением автора.

Новость 3. Роман Олега Дивова «Ночной смотрящий» должен быть сдан в «ЭКСМО» не позднее 1 сентября 2003 года. Ранее известный как «День Вампира», агрессивно-брутальный фантастический текст был анонсирован автором около трех(!) лет назад, и наконец работа над ним близится к завершению. Роман не только сменил название, но и был почти целиком переписан, в том числе подвергнуты жесткой ревизии фрагменты, ранее публиковавшиеся в Сети. «Личная, интимная составляющая романа, вывернутая наизнанку душа никуда не денется, — говорит автор. — Но в остальном заметно сменятся акценты. Как уважающий себя художник я в оппозиции к любой власти. Но вот быть в оппозиции КО ВСЕМУ ЖИВОМУ, что я пытался изображать последние годы, — это, ребята, перебор! Хорошие книги так не пишутся. Даже «Выбраковку» не удалось сделать на одной голой ненависти, в нее все равно просочилось мое желание любить, верить и служить. А уж с какими-то полудохлыми русскими вампирами мы точно разберемся по-простому, без этой одуряющей злобы, от которой только боль и никакого удовольствия...»

Сергей БЕРЕЖНОЙ (Курьер SF, http://rusf.ru/courier)

ПО МОСКИТУ — МИКРОБИОЛОГИЕЙ

Москиты — разносчики малярии и лихорадки Денге. От этих заболеваний, по статистике Всемирной организации здравоохранения, в Африке каждые 30 секунд погибает один ребенок. В мире малярия ежегодно уносит жизни более трех миллионов человек.

Таиландские микробиологи объявили войну зловредным насекомым. Ученым удалось вывести бактерии, которые убивают насекомых еще в стадии личинок. При этом ученые уверяют, что для здоровья людей бактерии безвредны.

К ВОПРОСУ О РЕИНКАРНАЦИИ,

или История одной короткой жизни

*С сотворенья мира
стократы,
Умирая, менялся прах,
Этот камень рычал
когда–то,
Этот плющ парил
в облаках.*
Н. С. Гумилев

Момент моего зачатия я, конечно, не помню, однако период внутриутробной жизни запечатлелся в памяти крепко. Поначалу я сомневался, применимы ли в этой жизни ко мне такие понятия, как «память», «думать», «помнить», однако... «Я мыслю — значит, существую». Я вспомнил этот бессмертный афоризм и перестал сомневаться на свой счет. Кстати, я вспомнил и кто его автор — я.

В одной из прошлых жизней я был Декартом. Вы должны были обо мне слышать. А впрочем, это неважно — я много кем был. Три раза я был человеком. Был еловой шишкой, фамильной вазой, императорской короной (от грязных мыслей владельца постоянно тускнела), был раком–отшельником, золотой монетой, сойкой и много–много чем еще... Да, чуть не забыл, был ширинкой на штанах одного парня.

Пускай вас не смущает то, что я все так хорошо помню. Я давно знаком с правилами этой хитрой игры под названием «Реинкарнация». В упрощенном варианте они будут звучать приблизительно так: «Если технически ты можешь поведать миру о своей прошлой жизни — ты ее не помнишь, а если ты ее помнишь, значит, ты кирпич или что–нибудь в этом роде». Да, это непременное условие реинкарнации.

Правда, если уж на то пошло, кирпичи–то могут общаться между собой, и сойки могут, и все остальные тоже — только не люди. Почему люди не помнят своей прошлой жизни — уж не знаю, однако в данный момент это обстоятельство меня мало беспокоит.

Интересно, кто я теперь... или что? Этим я еще не был. Хотелось бы надеяться, что я что–то живое, а не печная труба, как в позапрошлой жизни. Буду называть себя Существо. В пользу этого говорит то, что, по всей видимости, я нахожусь в данный момент в утробе матери... или я уже говорил об этом?

Хотя как можно называть себя Существом, если ты не имеешь соответствующих атрибутов, присущих всем существам в той или иной степени? Итак: у меня нет рта и носа, чтобы есть, издавать звуки и дышать, нет ушей — и соответственно слуха, нет конечностей, в конце концов, — ни одной.

Теперь что у меня имеется... Интересно, это что же получается — ничего, кроме тела... ну и, с натяжкой, — головы. Что же это такое? Нет, вопрос неверный. Правильнее будет: «Что я такое?» Моллюск? Пожалуй, нет — где же тогда «домик»? Не улитка — уже хорошо. Спросить, что ли, соседей? Может, кто из них был Этим раньше.

Вокруг удобно расположились мои соутробцы. Я их, конечно, не вижу, поскольку не имею глаз, но чувствую отлично. Сколько их? Не знаю. Очевидно, для того, чем я сейчас являюсь, такое понятие, как количество, чуждо. Во всяком случае, я здесь не одинок.

— Глубокоуважаемое Существо, — обращаюсь я к ближайшему соседу мысленно, — не могли бы вы мне подсказать, чем мы с вами сейчас являемся?

— Я не знаю, что вы такое, а лично я — Ангел Небесный, — с напыщенной важностью отвечает мне сосед.

Вот ведь не везет — с первого же раза нарвался на сумасшедшего.

— Прошу меня простить, господин Ангелнебесный, за то, что отрываю вас от, несомненно, важных и неотложных размышлений, но не могли бы вы использовать свое влияние на небесах и разузнать, чем же, все–таки, являюсь я.

Ответом мне — презрительное молчание. Ну и ладно, обойдусь. Мысленно оглядываюсь в поисках менее высокомерных соседей. Вот Существо как две капли воды похожее на меня (как, впрочем, и на Ангела). От него исходит аура искренней доброжелательности. Попробую.

— Кхгм, — пытаюсь тактично кашлянуть, — простите великодушно, я обращаюсь к вам, но будучи представленным, но чрезвычайные обстоятельства толкают меня на этот бестактный поступок, — лучше уж сразу показать себя с хорошей стороны. — Можете называть меня Рене. Мой вопрос, наверное, очевиден — не располагаете ли вы какой–либо информацией по поводу того, чем или кем мы с вами сейчас являемся?

Существо ответило мне, и его мягкий и спокойный «внутренний» голос можно было классифицировать как женский.

— Вы так учтивы, Рене,– легкое кокетство ощущалось в ее послании. — Увы, мне нечем вам помочь, я чувствую что–то знакомое, но это чувство так мимолетно, что, боюсь, я не сумею... Одно могу сказать почти наверняка — вряд ли мы что–то живое.

— Не уверен, что это меня сильно радует, но возможность находиться в вашем обществе...

— То есть как это — неживое? — перебил меня ворчливый голос. — Сколько это может продолжаться? Я буду жаловаться.

Та–а–а–к, еще один сумасшедший. И кому это он, интересно, собирается жаловаться?

— Сэр, — обращаюсь я к недовольному соседу, — у вас появился отличный шанс пообщаться с самим Господом, с нами тут находится его ближайшее доверенное лицо.

До меня одновременно донеслось обиженное сопение Ангела и сдержанное хихиканье леди. Недовольный сосед неожиданно смягчился — очевидно, и до него дошла нелепость собственного заявления.

— Позвольте представиться — лорд Гринспайдер, — несколько церемонно заявил он.

— Простите, я несколько вспылил, это от неожиданности. Представьте себе: лежишь в своем фамильном замке, умираешь в окружении усердно скорбящих родственников, питаешь, знаете ли, надежды на достойное загробное существование, а тут... — Я почти увидел, как он развел руками.

— Всем воздастся по делам их, — исступленно «вострубил» Ангел.

— То–то я смотрю, тебе воздалось, — вступилась за грешного лорда Кокетка.

Да, девочке палец в рот не клади. Учтем. Впрочем, она резко сменила тон и медовым голоском, в котором чувствовалось неподдельное восхищение, обратилась к лорду.

— А вы правда настоящий лорд? Ах, как я мечтала познакомиться с лордом. Меня зовут Мерилин, — если бы у нее были руки, она бы протянула их для поцелуя. Обе.

— Весьма польщен, — лорд Зеленый Паук окончательно оттаял, — хотя какое теперь значение имеет мой титул...

Разговор постепенно оживился. Все новые и новые соутробцы подключались к беседе, но ясности в наше положение никто так и не внес. Мнения разделились приблизительно пополам: половина считала, что мы — живое, другая — скорее, нет. Исключение составлял Ангел, который полагал, что он — Избранный Богом, который по нелепому недоразумению попал в общество грешников, и что теперь ему гореть с нами в аду за компанию. Наверное, у него это первое перерождение — потом привыкнет. Разубеждать его никто не стал.

***

Так прошло некоторое время. Сколько — сказать не берусь. Думаю, что значения это не имеет. Мерилин флиртовала с Пауком, очевидно, надеясь встретиться с ним в следующей жизни. Мне показалось даже, что они договаривались о рандеву. Ангел трубил о скором возмездии. Существа знакомились, влюблялись, мирились, ругались — словом, жизнь потекла в своем обычном неторопливо–задумчивом темпе.

И вот наконец настал момент, когда наше существование резко изменилось. Нас всех сильно тряхнуло, и яркий свет ворвался в наш уютный маленький мирок.

— Началось!.. — возопил Ангел. — Я вижу, я слышу тебя, Отец! Ты пришел, чтобы забрать меня из этого лона грешников!

Все замерли в ожидании. Могу поклясться, что в этот момент каждый из нас подумал: а что, если он прав? Наш бесконечный путь близок к завершению, и что нас ждет в конце — кто знает. Какая–то сила повлекла Ангела наружу, он исчез, и сразу вслед за этим померк свет.

Повисло напряженное молчание. Быстро справившись с собой, я послал запоздалый прощальный привет Ангелу.

— Друзья мои, — обратился я к соутробцам, — не стоит отчаиваться, быть может, это и было новое рождение, кто знает. Верьте в свою судьбу.

Похоже, этот призыв успокоил их. А я задумался над тем, как обмануть хитрую судьбу и в следующей жизни (если повезет родиться человеком) написать книгу о Великой Цепи Перерождений. Ведь некоторым это уже каким–то образом удавалось!

Размышления были внезапно прерваны новой вспышкой загадочного света. Что же, чему быть — того не миновать. В ярком сиянии исчез еще один из нас. Это шокировало оставшихся уже меньше, все смирились с мыслью, что рано или поздно такой конец (впрочем, некоторые, и я в их числе, предпочитали думать, что начало) ожидает нас всех...

Вспышки стали следовать одна за другой. Нас становилось все меньше и меньше. Иногда исчезали сразу двое. Мерилин с Пауком долго держались со мной, но, наконец, я остался один.

Страшился ли я неизвестности впереди? Не знаю. Скорее, просто смирился с нею. Всякая жизнь — конечна, и что бы ни ждало нас впереди — полная пустота или начало новой жизни — нужно просто жить. Я жил. Как мог. Я общался сам с собой, не боясь сойти с ума. Я сочинял стихи, рисовал в мыслях картины прошлых и будущих жизней. Я дарил цветы женщинам и принимал их от мужчин, плавал в бескрайних океанах маленькой рыбкой и парил над землей большой грозовой тучей. Я падал осенним листом на аллею старого парка и маленькой снежинкой на ладошку красивой девочки (может быть, это была Мерилин). Я был веселой песней и могильной плитой, лесной тропинкой и подводным течением, раскаленной звездой в бескрайнем Космосе и крохотной песчинкой на речном берегу... Я — мыслил. Я — ЖИЛ.

А потом опять вспыхнул свет. И я уже не боялся его. Я ждал его с радостью и нетерпением. Меня повлекло вверх. Свет становился все ярче и ярче, но я, конечно, не мог зажмуриться. И вот впереди вспыхнул Огонь. Я устремился к нему всей своей бессмертной душой, потянулся так близко, как только мог, и... вспыхнул.

Пронзительная боль и бесконечное счастье обрушились на меня в этот миг. Я знал, что эти мгновения и есть смысл моей короткой жизни. Я понимал, что эта смерть сразу вслед за рождением суждена мне Богом. Неистовое горение — вот чего все мы ожидали, находясь в холодной и тесной тьме. И мои недолгие друзья, ушедшие вперед, сгорели точно так же, как сгорал сейчас я...

Огонь, которым я горел, стал ослабевать, и я, испытывая неземное блаженство, умер.

***

Сигарета потухла.

Смятая пустая пачка полетела в корзину у стола. Докуренный до фильтра окурок воткнулся в самую гущу своих близнецов. Братская могила из хрусталя безропотно приняла нового мертвеца. «Еще один, — безразлично подумала она, — сегодня, наверное, последний».

Максим ДУБРОВИН

№9(120)
2003 год

Исцеление

Маг умирал.

В окружении тех, кто называл себя его учениками, и тех, кто претендовал на роль друзей и родственников, под неусыпным наблюдением десятка врачей, в компании адвоката, нотариуса, представителя президента и католического священника, который выдавал себя за специалиста по пиару. Остальных маг выгнал, а на этих сил уже не хватило. Он лежал, несчастный и маленький, в эксклюзивной черной шелковой пижаме от Версаче, и злобно зыркал вокруг колючими глазками.

Говорить он уже не мог. Хотя об этом трудно было судить в точности — маг давно ни с кем не разговаривал. К тому же в комнате стоял страшный шум.

В левой руке мага был крепко зажат пульт от видеокомплекса. Экран — экранище! — занимал всю противоположную стену. Не каждый центр управления полетами мог себе позволить такой экран. Разбитый на пару сотен экранчиков, он одновременно пел певцами, разглагольствовал политиками, глушил рекламой. Герои фильмов гнались друг за другом, стреляли из чего попало, занимались сексом. «I got him!» — «Are you OK?» — «Fuck it!» Примерно треть каналов занимали новости на разных языках. «На вчерашнем заседании парламента...» «В ходе совещания на высшем уровне...»

Народ постепенно зверел. На картинки можно было не смотреть, но нельзя же заткнуть уши у постели умирающего?! Час тому назад двое врачей и праправнучатый племянник попытались отнять у мага пульт. Останки безумцев уместились в детский совочек. Старший из учеников мага, именовавший себя Рониус, — импозантный, седобородый, в синей мантии поверх делового костюма, — с кряхтением опустился на колени рядом с кроватью.

— Ну учитель! — взмолился он.– Ну скажите же, как вас вылечить! Или тогда уже назовите наследника, а?

Зазвонил мобильный телефон под правой рукой мага. Представитель президента встрепенулся, посмотрел на часы, и лицо его обрело протокольное выражение. Маг поднес телефон к уху, послушал–послушал, зевнул и уронил на кровать. Представитель скорбно возвел брови.

— Ну учитель же! — заныл Рониус.

На взгляд непосвященного (то есть любого из собравшихся в комнате) маг был всесильным. Все, что они могли придумать, о чем могли разве что мечтать, маг был способен воплотить в действительность. Но все же умирал. И упорно не хотел выбрать преемника. И вообще вел себя не так, как полагалось бы приличному умирающему.

Бормотали экраны. Мельтешили изображения. Магу явственно становилось все хуже и хуже. Он дышал теперь неровно и слабо. Темные тени залегли на его лице. «Недолго ждать, — подумал Рониус. — Не хочешь — не называй меня. Я все равно окажусь ближе всех, когда ты...»

Дверь в комнату сотряслась под могучим ударом, слетела с петель и рухнула внутрь. На пороге, потирая кулачок, стоял невысокий жилистый старичок, чем–то неуловимо похожий на умирающего мага — только здоровый и вполне очевидно полный сил. Никто не успел, как он оказался рядом с магом. Рониус медленно поднимался с четверенек в противоположном углу.

Наступила тишина. Это маг одним нажатием кнопки устранил видеокакофонию.

— Ты! — прошелестел он и ткнул корявым пальцем в новоприбывшего.

— Я, — согласился тот. — Был тут неподалеку — дай, думаю, зайду. Анекдотец вот свежий рассказали. Хочешь?

Он наклонился к уху мага и с минуту что–то шептал. Маг захихикал. Потом захохотал. Потом поднялся на постели, вытянул руку и стальной хваткой взял за шиворот ближайшего из врачей.

— Неси вина, подлец! — приказал маг. — Хорошего! А, ч–черт, неси любого. Как–нибудь разберемся. — Он обратил взгляд на пришельца.– Сколько столетий не виделись! Ну — мы сейчас!..

Маг резво вскочил с кровати. Гость, напротив, уселся и с легкой улыбкой наблюдал происходящее.

— А вы — пошли вон все! — загремел маг.– Без доклада не входить, на мобильный не звонить. Вон, я сказал!

Рониус, проносимый толпой мимо кровати, пал на колени и ухватился за ногу гостя.

— Почему? — страдальчески вопросил он. — Почему он умирал? Заговоренный от всех болезней, не подвластный старости, всесильный — почему? И почему не хотел сказать, как его вылечить? И как вы его исцелили, как?

Пришлый маг хмыкнул.

— Мальчик, — он задумчиво потрепал Рониуса за бороду.– Маги живут без еды, без воды и без воздуха. Но маги умирают без информации.

И он пинком отправил Рониуса в дверной проем.

Маги переглянулись, синхронно щелкнули пальцами, и дверь встала на свое место. Раз в несколько веков найдется о чем поговорить.

Без лишнего шума.

Анна ЛИ

ПРЕМИИ «ЛОКУСА»

4 июля на конвенции Westercon в Сиэттле были объявлены лауреаты премий ежемесячника «Locus», присуждаемые по результатам голосования читателей журнала.

НФ–роман: Ким Стэнли Робинсон, «The Years of Rice and Salt»

Роман–фэнтези: Чайна Мивиль, «The Scar»

Дебютный роман: Александр Ирвин, «A Scattering of Jades»

Подростковый роман: Нил Гайман, «Coraline»

Повесть: Чайна Мивиль, «The Tain»

Новелла: Урсула К. Ле Гуин, «The Wild Girls»

Рассказ: Нил Гайман, «October in the Chair»

Сборник: Тед Чанг, «Stories of Your Life and Others»

Антология: «The Year's Best Science Fiction: Nineteenth Annual Collection», составитель Гарднер Дозуа

Публицистика: Брюс Стерлинг, «Tomorrow Now: Envisioning the Next Fifty Years»

Книга по искусству: «Spectrum 9: The Best in Contemporary Fantastic Art», под ред. Кэти Феннер и Арни Феннера

Редактор: Гарднер Дозуа

Журнал: «The Magazine of Fantasy and Science Fiction»

Книжное издательство: «Tor»

Художник: Боб Эгглтон.

Специальные премии:

● *Том Догерти* (владелец «Tor Books») за то, что получал премию «Locus» 15 лет подряд

● *Эйлин Ганн* как лучший получатель премии за отсутствующих лауреатов

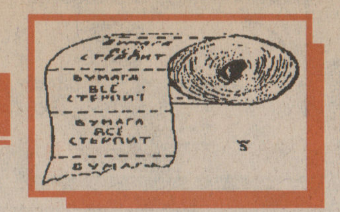
● *Боб Эгглтон* за художественный вклад в специальные премии «Locus»

● *Конни Уиллис* как лучший тамада.

Сергей БЕРЕЖНОЙ
(Курьер SF, http://rusf.ru/courier)

НАМ НЕ ЖИТЬ ДРУГ БЕЗ ДРУГА...

Операция по разделению взрослых сиамских близнецов — 29–летних Ладан и Лалех — длилась 53 часа, в ней участвовало 28 хирургов и 100 ассистентов. Она оказалась гораздо сложнее, чем предполагали врачи: кости черепной коробки оказались очень плотными, и к тому же у сестер были сросшиеся мозги и общий кровеносный сосуд, снабжавший кровью мозги и Ладан, и Лалех. Попытка разделить этот сосуд и перенаправить кровь с помощью вены, взятой из ноги одной из сестер, привела к катастрофической потере крови. К концу операции состояние Ладан и Лалех оказалось критическим, и вскоре они обе умерли...

Трудно быть богиней

Екатерина НЕКРАСОВА «Богиня бед»

Екатерина Некрасова — самый молодой действительный член семинара Бориса Стругацкого. Несколько ее рассказов были напечатаны в сборниках «Фантастика», издаваемых АСТ, а первая публикация состоялась в 1998 году, когда по рекомендации Б.Стругацкого в красноярском журнале «День и ночь» вышла ее повесть «Совпадения». Роман «Богиня бед» — дебютная книга Некрасовой, которую читателю рекомендует опять-таки Стругацкий (см. комплименты мэтра автору на обложке).

О чем роман? Живет в Питере самая обычная женщина Марина Лугавцова: тридцатичетырехлетняя разведенка, мать-одиночка и совсем не красавица. Однажды в ее квартире появляется троюродная сестра Алиса (21 год, ноги от ушей, рыжеволосая циничная красотка, похожая на древнеегипетскую принцессу). Алиса замужем за иностранцем-бизнесменом-бандитом, которого зовут Мэтт. Мэтту и его людям надо срочно залечь на дно (якобы спрятаться от налоговиков, на самом-то деле у них большие проблемы с наркомафией), вот сестренка и просит разрешения у Марины воспользоваться ее загородным домом. Марина соглашается: она с детства любит свою непутевую сестру (хоть и завидует до жути ее броской красоте) и до сих пор пытается о ней заботиться, хотя более самостоятельную, расчетливую и своенравную девицу, чем Алиса, отыскать трудно. Разношерстная компания прячется на даче, где их накрывает мафия, и...

Заурядный боевичок, скажете вы? Не совсем. Описанные события происходят в альтернативном Петербурге, находящемся под угрозой затопления, в политически нестабильном мире, стоящем на грани третьей мировой войны, да еще в канун приближения к Земле кометы, необъяснимо воздействующей на людей. В поле кометы отдельные личности спонтанно мутируют, приобретая сверхъестественные способности (становятся сверхлюдьми типа киношных X-Men). Как поступит индивидуум, обретя способность реализовывать сокровенные желания, подчинять своей воле толпу и творить чудеса? Как распорядится всемогуществом приземленный заурядʼ? Как поведет себя, став мессией, беспощадный эгоист?

Не каждый с пеленок мечтает с «ледяной беспринципностью» манипулировать людьми и вести за собой восторженные народные массы. Марина, на которую свалился непрошеный «дар кометы», не в состоянии быть всевластной богиней, слишком уж эта женщина безвольна и обыкновенна. Находясь в смертельной опасности, она растерянно совершает нелепые чудеса, вызывая сонмы бабочек, превращая кокаин в соль и «растворяя в воздухе» рельсы пригородной железной дороги. А потом и вовсе «передаривает» несовместимые с ее мягкой натурой сверхспособности железной в своей целеустремленности Альке. Уж та-то знает, как с ними поступить. Начинается головокружительная политическая карьера будущей «Богини бед», которую правильнее было бы назвать «Богиней смерти»...

Е.Некрасовой хорошо удался образ Алисы. Эта экстраординарная, беспринципная, «бронебойно наглая» и вместе с тем очень ранимая девушка неожиданна и непредсказуема. Острые грани характера этого персонажа опасны для окружающих, даже у читателя они вызывают физическое ощущение дискомфорта... Под стать Альке и ее маргинальный партнер Мэтт — «солдат удачи», человек, жертвующий собой ради любимой... Писательница четкими штрихами рисует своих ненормальных, но очень живых героев, с документально-кинематографической точностью создает жуткую атмосферу, в которой развиваются события, нагнетает саспенс, запутывает сюжет. Все вышеперечисленное в сочетании с емким, метафоричным языком, которым отлично владеет автор, обеспечивает соответствующие впечатления читателям этой жесткой, я бы даже сказал — «неудобной» антиутопии.

Б.Стругацкий не случайно обратил свое благосклонное внимание на начинающую писательницу. Будем ждать выхода новых произведений Е.Некрасовой. Кстати, мне совершенно точно известно, что они уже не за горами.

Владимир ЛАРИОНОВ

Не спешите нас хоронить за оградой!

Г.Л.Олди «Шутиха»

Новая повесть знаменитого автора британско-харьковского происхождения — очередной сюрприз поклонникам его таланта. Хотя вроде должны были подготовиться поклонники — предыдущая книга, «Орден Святого Бестселлера», образцом серьезности тоже не была. Но читатель, привыкший, что сэр Олди склонен скорее философствовать, чем ерничать, снова оказался шокирован. Шуты? Дурацкие колпаки?! Ограничение человеческих прав и свобод?!! В главных героях — «новорусские», короли майонезов и повелительницы типографий, а поэты-писатели — паяцы и третьи лица?!!!

Читатель возмущен! Читатель смер-р-ртельно разочарован!

А сэр Олди тихонько посмеивается обоими своими Третьими Лицами. Отступает во все возможные стороны в «Шутихе». Переворачивает с ног на голову фэнтезийные штампы в следующих за романом рассказах «Старое доброе зло», «Дуэль», «Принцесса без дракона». А на прощание показывает местами обложенный, но в целом здоровый — красный, веселый и длинный язык стихов, необидно подшучивая над собой и над нами:

Уронили книжку на пол!
Автор — бездарь!
Автор — лапоть!
Все равно ее не брошу:
Дочитаю — и по роже!

«Изучение праздника убивает его, анализ разрушает, умствования хоронят...» Поэтому авторы не препарируют праздник — они просто устраивают его для нас, вовлекают в него, завлекают собственным примером.

Марина ЛЕС

«Світ зло вив, але не спіймав мене»

Василь Шкляр «Ключ»

Роман «Ключ», володар премій журналів «Сучасність» та «Олігарх», Гран-прі конкурсів «Золотий Бабай» і «Коронація слова», отримав нагороду також на фестивалі фантастики «КиївКОН», який відбувся у квітні цього року. На врученні премій конвенту Василь Шкляр з подивом зазначив: «Я й не знав, що пишу фантастику».

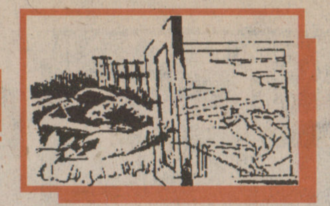

На початку книги автор попережда: «Одні назвуть цей роман детективом. Другі добачать в ньому твір еротичний. Треті вважатимуть його містичним, окультним або й ритуальним. Усіх, хто шукатиме в цьому романі тільки перше, друге і третє, я прошу його не читати».

Ми ж, не погодившись, порадимо: читайте його, і перші, и другі, і треті. Читайте його, любителі фантастики. Бо цей твір — химерний, бентежний, — розповідаєпро блукання людської душі у пошуках ключа до самої себе, до ближнього свого, до таїн, які пронизують наше життя — кумедних, хвилюючих, вражаючих, шокуючих, малих і великих. Таїн, які бувають часом жорстокими і примушують за знання платити щастям, а то й накладати головою.

«Світ ловив мене, але не спіймав», — за Григорієм Сковородою повторює закляття Андрій Крайній. Але як же він зло виє, цей моторошний світ...

Оксана ЛЕГЕДЗА

№9(120)
2003 год

Ошибка космохудожницы

Шансов на спасение просто не было. Гибкое тело художницы беспомощно повисло в плену пурпурных объятий...

***

Что поделать, опасность и экстрим всегда манили Олану. К семнадцати годам она уже запечатлела на своих холстах ужасы семи враждебных миров галактики, став обладательницей награды Вселенской Ассоциации Космосискусств, — исключительно благодаря безрассудной отваге. Дерзкая создательница леденящих кровь картин писала маслом гигантозавров Горгоны, горных пауков–людоедов Ога и даже сухопутных осьминогов Гибельного Артуриана. Всецело отдаваясь творчеству, девушка презирала опасность, с вдохновением работая кистью. Каким-то чудом ей всегда удавалось вернуться на свой изящный мини–шаттл и улететь из очередного кошмарного места. Глубоко верующая Олана свято верила, что Ангел-хранитель не даст ей погибнуть в суровых мирах. Однако на этот раз ситуация явно вышла из–под контроля.

А ведь охранники Кентоногского заповедника предупреждали туристов о коварстве планетарной фауны. Один из веселых стражей заповедника по имени Додж даже рассказал историю об изнасиловании и убийстве ученых крупным синим самцом щупальценого.

Олану история о несчастных исследователях лишь позабавила. Во время прогулки над территорией парка она нарушила абсолютно все запреты.

Посадка одноместного левитатора в районе живописных пурпурно–красноватых зарослей была большой глупостью. Но шанс нарисовать синюю поляну, обрамленную багровой сетью лиан, манил художницу.

Бортовой компьютер шаттла недолго оценивал степень опасности окружающего мира. Дисплеи на пульте управления резко расцвели разноцветными предупреждающими надписями. Корабль угрожающе завыл, впервые в истории творчества Оланы отказавшись отперетъ наружную дверь левитатора.

Отключив электронный мозг левитатора, девушка открыла дверь вручную. Через минуту она уже направилась к своей цели, вооружившись старомодным мольбертом и кистью. Подброшенный изящной ручкой в воздух, металлический куб мольберта вмиг ощетинился тремя тонкими ножками.

Некоторое время древний слуга искусства переступал ногами, словно живое существо. Когда наконец металлические стержни устойчиво расположились в синей траве, из куба выдвинулись палитра и белоснежный металлохолст.

Сделав первый шаг к палитре, Олана испуганно вскрикнула.

Прикосновение к почве ножки, запакованной в тонкий металл скафандра, привело к неожиданному результату. Синие травинки разбежались во все стороны. Ловко выскальзывая из–под ног, растения уносились прочь, перебирая тоненькими лапками. Расхохотавшись, Олана изловила одного из бегунов. Мясистый стебель презабавно махал ножками, извиваясь в ладонях, как змея.

Лишившись своего покрова, поляна сменила синий цвет на оранжевый. Апельсиновая почва выглядела безжизненной и пустынной, словно высохшие реки Гибельного Артуриана. Универсальный электронный разум корабля ожил в маленьком наручном приборе. На запястье скафандра замерцал красный огонек, металлический голос что–то тревожно зашептал в ухо, умоляя срочно заняться спасением жизни. Слишком поздно...

Тварь около двух метров ростом довольно быстро приблизилась к Олане. Немногочисленные конечности использовались достаточно неуклюже. Представитель местной фауны обладал всего двумя нижними и тремя верхними конечностями, причем одна из верхних была короткой и округлой. В общем, тварь производила странное и нелепое впечатление.

Впервые за всю краткую историю своего творчества художница почувствовала страх перед чудовищем. Мольберт тоже повел себя необычно. Хрупкие лапки задрожали, он снова собрался в куб и попытался прикрыть хозяйку собственным телом.

Тварь стремительно выбросила вперед одну из верхних лап, и страшная боль мгновенно сковала тело Оланы. Вязкая пурпурная жидкость ударила прямо в лицо девушки, туловище и конечности охватило бессилие. Задыхаясь и теряя сознание, Олана упала. Она успела увидеть за спиной приближающегося хищника своего опечаленного Ангела–хранителя. Затем все померкло...

***

Многие века корабли людей рассекали безжизненное пространство космоса, прежде чем единственная «живая» планета была найдена. Экипаж первого корабля, высадившись в новом мире, был потрясен враждебностью и буйной мощью местной фауны. Гордое имя «Титан» корабль, к счастью, носил недаром, — люди заранее готовились к непреветливому приему, оснащая свои дорогие суда мощным вооружением для урегулирования конфликтов любой сложности. Капитан военного сектора «Титана» Додж Драгон возглавил миссию «примирения» с новым миром. Враждебные существа будут приручены либо уничтожены. Планете придется сдаться и стать Новой Землей: человечество уже устало жить в подземельях на умерших планетах, лишенных атмосферы.

Выйдя на синюю поляну, он увидел множество бегущих в заросли травинок — некоторые из них даже проскочили у него между ногами. Внезапно приборы подали сигнал тревоги. Подняв взгляд выше, Додж взял врага в прицел небольшой наплечной плазменной пушечки.

Зрелище, открывшееся взгляду Доджа, так и молило о хорошем огневом залпе. Отвратительная огромная тварь, лишенная головы и оснащенная минимум шестнадцатью многосуставными конечностями, упакованная в слизистую синюю чешую, — любой нормальный человек обратился бы в бегство.

Додж не был обычным человеком. Хладнокровно прицелившись, он приготовился открыть огонь. Внезапно человек услышал грустную мелодию.

Повернувшись, Додж увидел загадочный сгусток светящейся энергии за своей спиной, после чего музыка стихла. Суеверный капитан решил оставить чудище в живых. Вытянув вперед руку с толстым дулом парализующего орудия, Додж обездвижил кошмарного аборигена. Маленькое треногое чудище, пытавшееся закрыть огромного спутника своим телом, трусливо юркнуло в кусты: должно быть, это был детеныш.

Пока роботы занимались доставкой пленных в лабораторию, Додж сосредоточенно обдумал свое видение: «Должно быть, увидел своего ангела–хранителя. Но что он мне хотел сказать?» Затем капитан вновь вернулся к своей работе, так и не узнав, какое преступление чуть не совершил в этот великий день — день первого контакта людей с иной цивилизацией.

Юрий СПАСОКУКОЦКИЙ

МАТРИЦА ПОИМЕЕТ ВСЕХ!

Мобильники с цифровыми камерами — такие же, как у героев второй «Матрицы», — приобрели огромную популярность и... очень быстро стали объектом гонений. Неудивительно, ведь такая шпионская штучка наносит значительный ущерб бизнесу.

С 14 июля 2003 года компания «Samsung Electronics» запретила своим служащим и клиентам использовать встроенные в телефон цифровые фото– и видеокамеры в помещениях фирмы. Мера напоминает нарушение прав человека, но руководство «Samsung» заявило, что у них просто не было выбора — это единственный способ защититься от промышленного шпионажа. Единственные подразделения компании, которых не коснулся запрет, — это собственно фабрики, производящие мобильники со встроенными наворотами.

А японская ассоциация издателей журналов начала в книжных магазинах национальную кампанию против «цифровых краж». Молодые японки фотографируют при помощи встроенной в мобильник камеры понравившиеся снимки из глянцевых журналов, и снимки модных причесок и нарядов тут же пересылаются друзьям и подружкам. Издатели журналов, чувствуя падение продаж, называют это «информационным воровством» и вместе с телефонными компаниями Японии строго предупреждают посетителей магазинов о противозаконности фотографирования. Что же касается владельцев книжных лавок, то они сомневаются в успехе кампании — слишком трудно отличить фотографа от клиента, просто болтающего по телефону.

КАРАОКЕ: НОВАЯ УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Корейские и гонконгские исследователи пришли к выводу, что караоке опасно для здоровья как поющих, так и слушающих любительское пение: первые рискуют потерять голос, вторые — слух. Выяснилось, что уровень шума во время пения обычно превышает 95 децибелов, а частотный диапазон колеблется в пределах 4 тысяч Гц. Таким образом, пара часов воздействия караоке может серьезно повредить слух. Что же касается голоса, то любители, не прошедшие никакого обучения, подчас поют часами без отдыха и питья. Это делает их голосовые связки чрезвычайно уязвимыми.

Единороги, виманы и мальчишки

Вечерело. Теплый ветер гнал через дорогу пучок травы и раскачивал вывеску над крыльцом. На потемневших рассохшихся досках щита можно было увидеть старательно выведенную затейливым осторским письмом надпись: «Иван Гнезан. Редкие штучки». Именно для такого магазина и подходило это уединенное место, в пяти заренах от ближайшего города. Согласен, не ближний свет, однако бизнес того требовал.

Я сидел на крыльце перед входом, покачивался на старой качалке, посасывая вересковую трубочку, и наблюдал за процессией, медленно выезжавшей из леса. Пять всадников, с ними воз, впереди всех фигура рыцаря, выделявшаяся пестрым гербом на груди. Сэр Григорас, если не ошибаюсь, именно он покрывает свою кудлатую голову шлемом, довольствуясь налобной пластиной. Позер.

Если едет Григорас, то в гости пожаловал Зилус, придворный маг. Инвентарный номер заказа семь тысяч пятьсот сорок седьмой, а именно «Единорог, белый, как молодое облако». С формулировкой можно, конечно, поспорить, но именно так он и сказал, прекрасно помню. Амбарных книг и записей не держу, все в голове. Это тоже особенность бизнеса.

Ну что ж, стало быть, единорог — заказ ничем не лучше и не хуже остальных. Не силен в местной магии, но сдается, что будут живютину мучить, хотя по местным меркам это редкость исключительная. Впрочем, ко мне обращаются именно за редкостями. Тем и живу. Зилус может хоть дюжину лошадей с рогами на опыты перевести, достану еще.

Не успел весь табак прогореть в трубке, как доблестный рыцарь подъехал к крыльцу, хмуро на меня глянул и отвернулся, осматривая окрестности. Недолюбливали мы друг друга. Прошлой осенью он меня обозвал гнусным колдунишкой и норовил пырнуть мечом. И все из-за того, что ему, видите ли, паршивую русалку подсунул. Русалка — она и есть русалка, не будет сидеть в поясе верности, как чванливая горожанка.

С повозки соскочил Зилус, присел пару раз, разминая ноги и тощий зад, скорчил скучную физиономию, что, должно быть, означало загадочность, присущую придворным чародеям, и неспешной походкой направился в мою сторону.

— Пусть продлятся как можно дольше твои спокойные и счастливые дни, досточтимый Гнезан.

— Привет, Зилус. Капусту привез или еще какое дело?

— Капусту... — Маг вздохнул так, как будто сам ее выращивал, поливая каждый день из огромных деревянных ведер. Цену набивает.

Я встал с кресла и направился к возу. Отдернув дорожное покрывало, осмотрел содержимое — полная телега капустных листьев, а средь них связанный мальчишка с кляпом во рту. Блеснули испуганные глаза; на грязных щеках виднелись дорожки от слез.

— Порядок. Воз загоняйте в сарай, а мальчишку развяжите... Колдовать буду довольно долго...

— Ты бы лучше поинтересовался, Зилус, у этого хмыря, зачем ему понадобился мальчик? Уж не сожрать ли он его собирается? — забубнил рыцарь. Понятное дело, чтобы досадить мне, судьба мальчика его мало интересовала.

— А хоть бы и сожрать, какое нам дело. Цена за единорога, право слово, смешная. Единорог-то нужен непременно белый? С серыми подпалинами на боках не подойдет? — решил я пошутить.

— Увы, сударь, «Мистерион» говорит именно о белом, как молодое облако...

— А если жеребец будет неправильным, колдун, я мальчишке брюхо вспорю, — процедил рыцарь.

Наконец, когда телега с капустными листами была помещена в огромный сарай, а его двери плотно заперты, я немного расслабился. С юмором у этих господ, увы, тяжело.

Закрыл глаза, постарался выкинуть из головы все лишние мысли. Уж не знаю, как там Зилус колдует, а я в магию не верю. Мир — это наваждение, придуманное сознанием. Высшим, низшим, да каким угодно. Это множество различных реальностей, переплетенных в причудливую вязь. Сознание порождает в изначальном Ничто вибрации, а они заставляют энергии материализовывать образы подсознания.

Длина волны — вот ключ для путешествия между различными реальностями. Изменяя вибрации во всех трех плоскостях пространства, ты плавно скользишь в этом многослойном пироге. Затеряться в нем — плевое дело, необходимо обладать хорошей памятью и выбирать правильные ориентиры. Любая вещь, попадая в другую реальность, изменяется, как тень, отброшенная с иного угла освещения.

Я приоткрыл глаза и удовлетворенно кивнул. Железобетонный ангар, скудно освещенный дежурным освещением. На месте, где стояла телега, громоздилось нечто круглое, накрытое грязным брезентом. Заглянул под него и хмыкнул. Порядок, фантазии этой реальности остались прежними.

В телефонной трубке было слышно, как автомат перебирает сервера, отмечая соединения чуть слышными щелчками. Наконец послышался гудок вызова. Интересно, какая мелодия сейчас играет в качестве сигнала на другом конце?

— Алло.

— Это я. Заказ доставлен. Жду.

— Иван, ты что ли? Рад слышать. Неужели достал?

— «Иван Гнезанов, исключительные редкости» — по-моему, так называется моя контора. Конечно, достал. А ты?

— Михалыч, обижаешь... Жди, скоро буду.

Прошелся по конторе, завалился в кресло и, вытянув ноги, положил их на стол. Мягкие сапоги из лосиной шкуры превратились в «казаки», замшевые штаны на шнуровке — в потертые джинсы. М-м-м, а как дела обстоят с куревом? Порывшись в карманах куртки, обнаружил вместо кисета с табаком и трубки смятую пачку «Кента». Кресало превратилось в бензиновую зажигалку. Круглое блюдце офисных часов равномерно отмеряло время ожидания. От нечего делать включил телевизор и стал щелкать каналами. Реклама, реклама, реклама.

Протяжный, как рев раненого тура, автомобильный гудок вывел меня из дремы. Поморгал глазами, с легким недоумением глядя на ведущую какого-то шоу, затем тряхнул головой, вспомнив, где я. Черт, так в реальностях недолго и заблудиться. Выглянул в окно и увидел стоящую рядом с воротами ангара фуру. Двигатель рокотал, свет фар утыкался в ржавые металлические створки. Гудок повторился.

— Иду, иду... Нетерпячие какие.

Когда из распахнутого нутра фургона по приставленным доскам выкатили машину, то все присутствующие, кроме меня, завороженно на нее уставились. Блестя хромом и белой эмалью, в лучах прожекторов стоял «роллс-ройс».

— Не битая, не царапанная?

— Михалыч, как можно... Обижаешь. Сколько раз ты со мной имел дело?

— Двадцать шесть.

— Смотри, помнит! Ну и память у тебя!

— Бизнес обязывает. А заказчики в этот раз попались привередливые.

Семен стоял передо мной во всем великолепии. Перстни на пальцах, костюм, наверняка сшитый на заказ одним из парижских кутюрье. А суть все равно осталась прежней — барыга. С такими всегда надо держать ухо востро.

— Ну, а где ЭТО?

Я кивнул в сторону зачехленного предмета. Когда рабочие подошли к брезенту и сдернули его, великолепие английского автомобиля померкло. Поглощая свет черной матовой поверхностью, на выдвинутых телескопических опорах, упирающихся в бетонный пол, стояло летающее блюдце. Из-под прозрачного колпака виднелась кабина, доверху наполненная пачками с американскими долларами.

— Это... это... то, о чем я мечтаю?

— Обижаешь, Семен. Двадцать шесть раз имел со мной дело, а до сих пор не веришь. Вимана, легендарный летательный аппарат атлантов, набитый пачками баксов. Именно это ты и заказывал.

— Но ведь я пошутил, — нервно хохотнул Семен. — Ты просто все время хвастал, что можешь достать все, что угодно, вот я и ляпнул, решил проверить... Откуда все это?

— Семен, я же не спрашиваю, откуда ты угнал белый «ройс»... Где мальчик?

— В багажнике.

Пока барыга проверял подлинность купюр, я открыл блестящую дверцу и встретился со взглядом испуганных глаз. Руки связаны, во рту кляп. Дежа вю. Везде одно и то же.

— Михалыч, а как я разберусь с управлением?

— Извини, инструкции ты не заказывал. Грузи лучше миману в кузов, у меня еще полно дел.

— А, ну да. Чего раззявились, грузите...

Рабочие засуетились, не зная, каким боком подступиться к летающей тарелке. Я пока достал нож. Мальчишка испуганно засопел и весь подобрался.

— Не бойся, я просто разрежу веревки. Можешь не волноваться, с тобой ничего плохого не случится. Наоборот, только хорошее. Похоже, что твоим бедам наступил конец.

Мальчик, тем не менее, недоверчиво покачал головой. Я вытащил кляп и потрепал парнишку по русым волосам.

— Ничего, все нормально...

— Вань, слушай... — из-за спины раздался голос Семена.

— Что?

— А зачем тебе мальчик? Ты случайно не того?..

О господи, во всех мирах все одинаково!

— Да ем я их, ем! С чесноком и черным хлебом! А ты не дергайся, малец, шучу это я так. Просто достали придурки. Сейчас мы с тобой в «Макдональдс» пойдем. Есть хочешь?

Парнишка кивнул, но внимания не ослабил. Правильно, так и надо, сам раньше был таким. Детский дом учит быть внимательным и недоверчивым.

Семен на «придурка» не обиделся. Чего ему, только что хапнувшему целое состояние... Улыбнулся, залез в кабину грузовика и помахал мне рукой. Мотор взревел, выплевывая густые клубы вонючего дыма, фура дернулась и поехала, постепенно набирая скорость. Пока створка ворот медленно ползла на изношенных полозьях, я наблюдал удаляющиеся габаритные огни. Мальчишка пошевелился.

— Тебя как звать-то?

— Илья.

— Хорошее имя. Иль, Лей, Илай... Пойдем...

Пока парень уплетал гамбургер, я смотрел на него и медленно потягивал через трубочку «спрайт». Вимана, полная баксов! Ха, насколько по-идиотски может звучать заказ с инвентарным номером семь тысяч пятьсот сорок пять. Впрочем, ничуть не лучше белого единорога. Сейчас вернемся в ангар, я перенесу машину в мир Зилуса, и она превратится в чудо природы с роговым выростом на лбу. О, господь всемогущий, насколько банальна фантазия у взрослых!

То ли дело вот этот мальчуган. Да только дай ему пищу для мечты, он такого напридумывает, что дух захватит. Единороги, виманы... Вот оно, настоящее чудо, сидит и лопает котлету между двумя булочками, и не подозревает даже, что является создателем миров.

Заберу второго мальчонку и отправлю их в башню к Сейтану. Старый учитель научит их строить вероятности. У него, без сомнения, им будет лучше, чем беспризорным, без родителей, обитать в реальности. Глядишь, через несколько лет можно будет достать и «невесть чего», самую дефицитную вещь в этом многогранном мире.

Дмитрий ПЕРОВСКИЙ

Чем черт не шутит

Я осторожно открыл глаза. Братья смотрели на меня с испугом и надеждой.

— Помог? — робко осведомился Костик.

— Кто ж его знает? — пожал плечами я.

— Нужен эксперимент, — решительно заявил Иван.

— Это точно, чтоб я с... — начал Константин свою любимую божбу, но Ваня — и как только успел! — подскочил к брату и закрыл ему рот.

— С ума сошел! — завопили мы в два голоса. — А вдруг не подействовало, что тогда?

На Костика жалко было смотреть. Он уже понял, какую глупость чуть не сморозил. И какими последствиями могло обернуться его привычное восклицание.

— Эксперимент нужно проводить на чем-то живом, но не на людях, — уточнил Иван. — Я перед тем как к вам ехать, дома на рыбках тренировался. Обращался к ним персонально с добрыми и недобрыми пожеланиями — такими, чтоб результат виден был. Ну, типа: чтоб ты, с длинным хвостом, пропала. Или: чтоб ты, черная, взлетела. Получалось, когда достаточно эмоционально говорил.

— О, Костик, тащи свою кошку! — обрадовался я. — Сейчас мы на ней поэкспериментируем!

— Изверг! — оборвал меня Иван. — Кошку мучать не дам! Это рыбы безмозглые, а кошка — это ж почти как член семьи!

За подтверждением он обернулся к Косте — и тут мы увидели, что глаза нашего третьего брата наливаются слезами.

— Нету Мурки... — почти прошептал он. — Первая жертва... Я ж не знал...

— Что?! — заорали мы хором, понимая, что ничего хорошего не услышим.

— Она с утра меня будить полезла... — всхлипнул Костя. — А я... А я... Ну...

— «Чтоб ты сдохла, тварь», — процитировал утреннее благопожелание догадливый Иван.

— Ага. Но я ж не со зла! Я ж уже даже вставать начал — смотрю, а она лежит...

Ругать Костю дальше мы не стали — понимали, какую он сам себе душевную травму нанес.

Мурку все равно уже не...

— Костя!!! — Догадка снова озарила нас одновременно. — Тащи свою Мурку, эксперимент ставить будем!

— Зачем? — До расстроенного Костика доходило гораздо медленнее.

— Я ж говорю — дохлая она. Я ее в мусорник выбросил, вынести собирался, да пока не успел.

— Вот и хорошо, что не успел! Тащи животную сюда!

Зрелище мертвой кошки нас, конечно, не порадовало. Мурка лежала на ковре (бестолочь Костик, хоть бы газетку подстелил!) с остекленевшими глазами, окоченевшая, твердая, с оскаленными острыми зубами. Однако настроены мы были решительно и на жалостливые мысли решили не отвлекаться.

— Мурка, подъем! — бодро скомандовал Иван.

Кошка не пошевелилась.

— Мурочка, вставай, пожалуйста! — вкрадчиво попросил Костя.

Ноль эффекта.

— Вставай, скотина! — заорал я.

Кошка по-прежнему лежала неподвижно, только в стеклянных глазах, казалось, появился упрек. Совершенно явственный упрек я увидел также в глазах братьев — и поспешил оправдаться:

— Я не серьезно! Я просто для большей выразительности!

Мы еще минут пять на разные голоса взывали к Мурке, но никакого результата не добились.

— Это еще ничего не доказывает, — предупредил Иван. — Вы с выражениями все равно поосторожней. Надо все-таки на живых объектах поэкспериментировать.

Мы согласно кивнули, но я видел, что Косте сдерживаться становится все труднее. Даже в спокойном состоянии он не мог обходиться без крепких словечек, а уж в острые моменты они просто не сходили с его уст. Сегодня с утра на нашу долю выпало столько испытаний, что Костин фонтан сквернословия был бы совершенно адекватен моменту. Я заметил, что Константин то и дело набирает полную грудь воздуха, а потом тихонько его выпускает, очевидно, в последний момент удерживая в себе крепкие выражения, рвущиеся наружу. Долго продолжаться это не могло...

Игра с читателями

С каждым новым продолжением рассказа «Чем черт не шутит» мы получаем все больше ваших вариантов, дорогие читатели. Самыми активными участниками нашей игры по-прежнему остаются Нина Дьяченко из Киева и Вячеслав Мавричев из Харькова. А финал истории уже близок. В конце года мы подведем итоги и наградим авторов самых неожиданных и интересных сюжетных поворотов. Что случится дальше с нашими героями? Придумывайте и пишите!

Сегодняшний вариант — это синтез творений уже знакомого вам киевлянина Андрея Мазанина и крымчанки из Феодосии Алины Лось.

Ваших писем с продолжением истории мы ждем до 5 сентября.

Удачи!

ЧУДОВИЩЕ ИЗ БЕЗДНЫ

1 июля 2003 года чилийские ученые из Центра сохранения китов обнаружили выброшенное на тихоокеанское побережье громадное морское существо неизвестной разновидности. Поначалу морские биологи приняли 12-метровое животное за кита, потом за гигантского кальмара, но к единому мнению о разновидности странного экземпляра так и не пришли: по своим размерам, структуре кожи и запаху существо отличается от всех виденных когда-либо в Чили. Сотрудники ССС обратились к ряду чилийских и международных организаций с просьбой помочь идентифицировать неизвестное животное.

Образцы ДНК до сих пор неопознанного морского монстра отправлены уже в пять стран, в том числе во Францию. Никто пока не взял на себя смелость идентифицировать существо. «Это — не осьминог. Я не могу сообщить, что это такое, но убежден — не осьминог», — заявил исследователь из музея естествознания в Сантьяго Серджио Летельер. — Это может быть неизвестной разновидностью морского животного. Или частью кита. Но я не могу что-либо утверждать, пока все исследования не проведены». Летельер изучил образцы монстра в лаборатории и выяснил, что ткань чрезвычайно жесткая и плотная, щупалец не имеется и вообще — осьминогом здесь не пахнет. Так или иначе, но версий по-прежнему четыре: кит, осьминог, кальмар или «неизвестный науке зверь».

ТЕЛЕВИЗОР ПРОИГРЫВАЕТ КОМПЬЮТЕРУ

Исследование, проведенное фирмой «InsightExpress», в котором приняли участие около 500 американских владельцев компьютеров, показало, что для 70% опрошенных комп — неотъемлемая часть их домашней жизни. Выявилась обостряющаяся конкуренция между домашним компьютером и телевизором: 57% сообщили, что у монитора они проводят времени гораздо больше, чем перед экраном телевизора. Девять из десяти владельцев компьютеров используют их, по крайней мере, один раз в день, и почти две трети, или 62%, говорят, что в следующем году будут сидеть за машиной еще чаще. Полученные данные подтверждают результаты предыдущего исследования, когда выяснилось, что подростки проводят в Сети больше времени, чем перед телевизором.

Венгерский кроссворд «Найди писателя»

В лабиринтах венгерского кроссворда зашифрованы фамилии иностранных писателей–фантастов. Угадайте тринадцать известнейших имен — и узнаете фамилию писателя, чью книжку сейчас читает Марина Лес. Помните, что слово может писаться и слева направо, и справа налево, и сверху вниз, и снизу вверх. Цифры в скобках — количество букв в заданном слове.

Среди пяти читателей, первыми приславших правильный ответ, будет разыгран приз. Удачи!

1. Он проверял, как стелет Луна. Оказалось, жестко (8). 2. Гоблинов и прочих представителей «маленького народца» он поселил в заповедник (6). 3. Его герои ищут необычные источники и заклинания для ящерок (6). 4. Составитель бесконечного кодекса правил для чародеев (8). 5. Единственный человек, который способен укротить Повелителя Боли (7). 6. Он отправил принцесс и принцев в путешествия по Отражениям (7). 7. Его мифы ничем не хуже древнегреческих, хотя совершенно на них не похожи (6). 8. Допьяна напоит вином из всеми любимого сорняка (8). 9. Он специализируется на предсказаниях будущего (5). 10. Он проповедует живым и говорит за мертвых (4). 11. Навеки вселил в землян страх перед пришельцами и перед будущим (5). 12. Самый знаменитый Профессор в мире (6). 13. Подарил бедным китайским девочкам «Букварь для благородных девиц» (9).

Составила ***Марина ЛЕС***

О	Н	С	Г	И	Н	О	Т	Н	Э
М	А	Л	У	Д	К	Н	Д	Н	И
М	Р	К	Р	И	А	Й	О	Л	К
И	К	Ж	Е	Х	А	Й	Т	Н	И
С	Л	Е	Б	Д	Э	Н	Л	П	Р
З	Я	Б	Р	Б	Р	Й	А	С	А
Н	Ы	Е	Е	Г	Н	Н	Р	А	У
Р	Д	Р	Т	С	О	М	У	К	Э
А	К	Й	А	Н	И	Т	М	А	Л
К	А	М	С	Е	В	С	И	С	Л

Z ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА
ПРОСТО ФАНТАСТИКА

Видається з 1993 року
Реєстраційний номер
КВ № 6960 від 11 лютого 2003 р.

№9(120), 2003 р.

ЗАСНОВНИКИ,
ШЕФ-РЕДАКТОРИ:
Анатолій КАЦАЙ,
Олександр КОРОЛЬОВ

ЗАСТУПНИКИ
ГОЛОВНОГО РЕДАКТОРА:
Олексій СОКУР,
Надія ЮРЧЕНКО

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА
РАДА:
Сергій МОГИЛЬНИЙ,
директор
Ольга ОПАНАСЕНКО,
член ради
Степан ІВАНУС,
відповідальний секретар
Віталій БОБЕР,
заступник директора по збуту
Ірина БОРЗОВА,
головний бухгалтер
Олександр ШЛАПАЧЕНКО,
начальник відділу збуту
та розповсюдження

ВИДАВЕЦЬ:
Редакційно-видавнича фірма

Адреса редакції:
03047, Київ-47,
просп. Перемоги, 50, к.463, «Z»
Тел.: (044) 454-82-59,
454-88-02
Факс: (044) 456-91-26
E-mail: postmail@avkpress.kiev.ua

ВІДДІЛ РОЗПОВСЮДЖЕННЯ
(044) 454-82-57

РЕКЛАМНИЙ ВІДДІЛ
(044) 454-83-69

Комп'ютерний дизайн та верстка
Олексій СОКУР
Коректор
Наргіс БАГДАСАР'ЯН

- Друкується мовою оригіналу
- За зміст і достовірність публікацій відповідальність несе автор (рекламодавець)
- Листування з читачами — тільки на сторінках газети
- Рукописи не рецензуються і не повертаються
- При передруку посилання на "ИГ" обов'язкове

Віддруковано на комбінаті друку видавництва «Преса України».
03047, Київ-47, пр.Перемоги,50
Загальний наклад "ИГ" 550542
Зам. № 3213149 від 07.08.2003 р.

